

Олег ШУШАКОВ

ГОЛГОФА ДЛЯ ПОЭТА: Гайдар, Маяковский, Есенин, Булгаков

Олег Шушаков

**Голгофа для поэта: Гайдар,
Маяковский, Есенин, Булгаков**

«Автор»

2026

Шушаков О.

Голгофа для поэта: Гайдар, Маяковский, Есенин, Булгаков /
О. Шушаков — «Автор», 2026

Булгаков - единственный из всех писателей, упомянутых в этой книге, умер в собственной постели. Под присмотром врачей. На руках у жены. Тогда, как Есенин и Маяковский, как утверждает официальная пропаганда, покончили с собой. Хотя. И в том, и в другом случае. Отчетливо видна рука ВЧК-ОГПУ-НКВД. А Гайдара застрелили полицаи. Во время Великой Отечественной войны. Но. Их многое объединяет. Во-первых, все четверо были талантливыми русскими советскими писателями-самородками. Это золотой фонд не только русской и советской, но и мировой литературы! Во-вторых, все четверо жили с еврейками. И даже женились на них. И оставили им свои произведения в наследство. Или те сами его присвоили. Или отсудили. В-третьих, богоизбранные воспользовались произведениями всех четверых для того, чтобы навредить русскому народу. Как только можно. В-четвертых, древний славянский род всех четверых угас. Так как их жены продолжить его не захотели. Да и не могли.

© Шушаков О., 2026

© Автор, 2026

Олег Шушаков

Голгофа для поэта: Гайдар, Маяковский, Есенин, Булгаков

Предисловие

Реакция христиан и иудеев на статьи автора о настоящем имени, вере и пришествии Спасителя «Подлинная история духовного подвига Иисуса Христа» была предсказуема.

«Православны» христиане ничего не хотели знать, били ся в грудь и кляли ся в верности своему Богу, а равно избранному этим Богом народу. Поскольку, по словам одной из читательниц: «Спорить с избранным ради завета с Авраамом народом не наше дело. Мы обязаны их благословлять. Им благодетворить». Ну, что же. Не ихнее, так не ихнее. Обязаны, так обязаны. На то они и рабы. Божьи. Поэтому пусть благословляют и благодарят. Дело, как говорится, хозяйское. Точнее, рабское.

Ну, и Бог с ними. Каждому - своё. В смысле, кожной сястрыцы па завушніцы.

Иудеи, в отличие от «православных», ся не кляли. Опровергнуть цитаты из Торы, приведённые автором, они не осмелились, поскольку любому иудею, совершившему такое богохульство, грозит побиение камнями. Зато академику РАН Фоменко досталось. Оспорить его выводы о славянском происхождении Спасителя горе-комментаторам было не по зубам, поэтому они перешли на личности.

Ну, и Б-г с ними. Каждому - своё. В смысле, Jedem das Seine. То бишь, Славянам - Славь, а иудеям - Едем. Вместе с рабами ихними.

Тем не менее, дискуссия, развернувшаяся по поводу богоизбранности богоизбранного народа и его обычаев, оказалась весьма занимательной и в некотором роде даже поучительной.

Но речь таки не об этом. Несколько отклонившись от обсуждаемой темы, один из русскоязычных читателей задал очень интересный вопрос: «Скажите, как с Вашей точки зрения то, что русский человек может взять в жёны девушку с еврейским происхождением? Разумеется, по любви и взаимному согласию (даже с ребёнком от предыдущего брака). Кроме того, из-за отсутствия у неё вредных привычек, немалого ума, красоты, богатого духовного мира и жизненной мудрости. Данный вопрос очень важен для меня лично».

Вне всякого сомнения, данный вопрос был риторическим. Или провокационным. Надо быть полным идиотом, чтобы отказаться от такой невероятной удачи! Найти жену с таким впечатляющим набором плюсов и совершенным отсутствием минусов (если не считать происхождения) нелегко. Даже в библейские времена. А в наше развращенное всеобщей компьютерной грамотностью время - тем более! Не говоря уже о любви (а как не полюбить эту кладёз добродетелей!) и взаимном согласии.

Впрочем, если вас на самом деле интересует мнение автора, то он мог бы добавить, что перед свадьбой недурно было бы поинтересоваться, что имеется у новобрачной в качестве приданого. Помимо немалого ума, красоты и детей от предыдущих браков.

Хотя иногда всё вышеперечисленное тоже может являться капиталом. Также как немалая жизненная мудрость и богатый духовный мир невесты. И даже её еврейское происхождение.

Если жених - не русский человек. А еврей. Или негр. Или индокитаец.

Автор никоим образом не хочет задеть чьи-либо религиозные, национальные и прочие чувства. Но должен напомнить: что русскому - хорошо, то неруси - смерть! И наоборот. Ибо жёны еврейского происхождения несут гибель древним Славяно-Арийским Родам. Являясь биологическим оружием прямого, хотя и замедленного действия. Примеров этому несть числа.

Однако прежде чем выяснить, что русскому - смерть, разберемся, что русскому - хорошо.

Каждый Славянин-Арий обязан исполнить долг перед своим Родом - породить и воспитать не менее девяти детей. При этом первенец посвящается Богу Роду и зовется у-Род или врода (первый у Рода). Следующие четыре ребёнка посвящаются Богам-породителям мужа (Отцу, давшему ему Образ Духа и Крови; Матери, давшей ему тело; Богине Дживе, которая дала ему Душу; Богу-покровителю его Рода, давшему ему Дух и Со-Весть), а остальные четыре - Богам-породителям жены.

Напомню тем, кто позабыл. Или не знает. Со-Весть - это Сошедшая с Не-Бес Совместная Весть, соединяющая Богов и Души. Со-Весть не может быть получена путём воспитания, это генетическая данность. Она либо есть от рождения, либо нет. Дух - это часть Сияния Мудрости Всевышнего, отделенная от одного из его проявлений и закреплённая в Душе для Правильного, т.е. синхронизированного с Богами Мира Прави, поступления в Душу образной информации. Получая Дух, Человек приобретает свастичную структуру (тело, Душа, Дух, Со-Весть). При этом телом (через Волю) управляет Душа, Душой - Дух, а Дух направляет Со-Весть.

Душа - многомерная структура, способная проходить через рубежи между Мирами с помощью смены мерности (смерти). Дух - без-мерен. И без-смертен. Потому что для перехода через рубеж смерть ему не нужна. Со-Весть препятствует нарушению Заповедей Светлых Богов.

Пренебрежение Заповедями ведёт к духовной деградации Человека, структура которого из свастичной превращается в двоичную (тело+Душа), обречённую на схождение в Едем (Пекло).

Евреи ведут свою родословную от Адама и Хавы, которые были сотворены Господом Б-гом (не самим Б-гом, а его слугой) из праха земного. В смысле, из глины. Поэтому они имеют двоичную структуру. В отличие от Славян-Ариев, являющихся потомками Светлых Богов, порождённых Богом Родом-породителем. Который отдал часть самого себя, их порождая.

Кроме того, евреи передают наследственность не по линии Отца (как это происходит у Славян-Ариев), а по линии Матери. В связи с чем, не имеет никакого значения, от кого забеременела еврейка. От русского, от негра или от индокитайца. Поскольку она всё равно родит еврея. По той же причине не имеет никакого значения и девственность невесты.

Славяно-Арийка продолжает Род своего мужа. Поэтому должна свято хранить свою честь! Ибо в соответствии с Законами РИТА (Небесные Законы о чистоте Рода и Крови): «Первый мужчина у дщери оставляет Образ Духа и Крови своего Рода» (заповедь Бога Перуна). Так что все дети Славяно-Арийки (в том числе рождённые от других мужчин) продолжают Род того, кто был у неё первым...

Незнание этих элементарных вещей (точнее, их зло-намеренное сокрытие) и есть причина всех бед человечества.

ЗЛО - один из древних рунических образов, который означает «то, что выходит за рамки людского понимания». Слово «ЗЛО» является аббревиатурой. Ранее оно записывалось с помощью букв «SЪло», «Людіе» и «Он» и толковалось по образам этих букв как «Нечто Людьюми Неизведанное». То бишь, Не-Знание.

Следовательно, смысл извечной борьбы Добра и Зла заключается не в размахивании мечом (световым или булатным), не в стрельбе серебряными пулями и вколачивании осиновых кольев. Как это пытаются внушить людям хозяева Голливуда. А в Познании.

Ибо Не-Знание и есть Зло. Которое обязательно будет побеждено. Знанием. Поскольку нет ничего тайного, что не стало бы явным. «Не отвергайте незнание и необъяснимое, но постарайтесь незнание познать, а необъяснимое объяснить, ибо Боги помогают стремящимся к познанию Мудрости» (заповедь Бога Сварога).

Однако вернемся к жёнам.

Еврейки всегда рожают евреев. Независимо от того, какой национальности их первый мужчина. И сколько мужчин у них было вообще. Поэтому, если русский человек берёт в жёны

девушку с еврейским происхождением, все его дети будут евреями. Даже если она окажется девственницей (что маловероятно, так как хранить честь еврейкам незачем).

Об этом прекрасно знали наши Предки. Об этом прекрасно знают и сами евреи. «Закон о возвращении» Государства Израиль гласит: «Евреем считается тот, кто рождён от матери-еврейки и не перешёл в другое вероисповедание, а также лицо, принявшее иудаизм».

1. Гибель Аркадия Голикова

1.1. Наши жёны - пушки заряжены...

Комначсостав Рабоче-Крестьянской Красной Армии не избежал общей участи. А даже наоборот. Стал главной мишенью для атак красавиц еврейского происхождения. Достаточно посмотреть на потомков великих советских полководцев Жукова, Рокоссовского, Буденного и др.

И это было вполне закономерно. Чтобы захватить чужие природные ресурсы, надо поработить народ, ими владеющий. А перед этим уничтожить его вооружённые силы.

Сокрушить русских воинов в честном бою никому и никогда не удавалось. Поэтому были использованы другие методы. Эзотерические (уничтожение Старой Веры и внедрение иудео-христианской религии), нейролингвистические (обрезание древнеславянской Буквицы, уничтожение образности русского языка и подмена смысла слов) и генетические (забвение Законов РИТА, распространение межэтнических браков и сексуальной распущенности).

Насильственное крещение положило начало порабощению русских душ. Сначала Божьи внуки превратились в божьих рабов. А затем в крепостных холопов. Сначала юридически. А затем и духовно. Как говорится, коготок увяз - птичке пропасть. Встал на колени перед чужим Б-гом, будешь ползать на пузе и лизать сапоги его прислуге! И прочим богоизбранным.

Тем не менее, русские воины ещё не раз били непрощенных гостей. И штыком, и саблей. И дубиной народной войны могли при необходимости навернуть. И полякам, и пруссакам. И туркам, и шведам. И французам, и хунхузам. И даже имама Шамиля загнали в стойло. Вместе с его мюридами. И прочими чеченами. Однако вырождение нации постепенно набирало обороты. Особенно среди политической и культурной элиты. Так что к 1917 г. большая часть неслужилого русского дворянства превратилась в паразитов. В первую очередь, потому что на неслужилое русское дворянство не распространялся «Закон об офицерских браках».

До октябрьского переворота русский офицер не мог жениться на ком попало (на актрисах, служанках, проститутках, еврейках и т.п.). Более того. Сожительство, не освященное венчанием в православной церкви, считалось совершенно недопустимым, а неразборчивость в половых связях (связь с актрисами, служанками, проститутками, еврейками и т.п.) строго осуждалась, являясь одной из причин понижения по службе, вплоть до увольнения.

В соответствии с «Законом об офицерских браках», принятом в 1866 г., генералы и адмиралы, гвардейские, армейские и флотские штаб- и обер-офицеры, а также чиновники военного ведомства и нижние чины, желающие вступить в брак, должны были испрашивать разрешение рапортом по команде.

Жених представлял невесту своему непосредственному начальнику, который был обязан побеседовать с ней и выяснить мотивы вступления в брак. После чего проводилась проверка благонадёжности невесты и её ближайших родственников. И рассматривалась «пристойность брака». «Закон об офицерских браках» гласил: «Для пристойности брака требуется, чтобы невеста была доброй нравственности и благовоспитания. Кроме того, при разрешении брака должно быть принято во внимание общественное положение невесты».

Вспоминает генерал-лейтенант граф Игнатъев: «Офицерские жены составляли как бы часть полка, и потому в их среду не могли допускаться не только еврейки, но даже дамы, происходящие из самых богатых и культурных русских, однако не дворянских семейств».

При этом большое значение имело мнение офицерского собрания.

Вспоминает князь Трубецкой: «В каждом отдельном случае вопрос о браке товарища решался на общем собрании господ офицеров. Гвардейскому офицеру нельзя было жениться, не покинув полк, ни на крестьянке, ни на мещанке, ни даже на богатой купеческой дочке, каково бы ни было ее воспитание. Гвардейцу можно было жениться только на женщине дворянского происхождения, и прежде, нежели разрешить товарищу вступить в законный брак, общество офицеров полка наводило справки, как о самой невесте, так и о её поведении, репутации, а также и о её родне».

Предварительное решение принимал командир полка, на имя которого подавался рапорт с ходатайством на вступление в брак. Окончательное разрешение давалось высшим начальником, как правило, начальником дивизии или лицом, пользующимся равными с ним правами. Будучи последней инстанцией, он мог проигнорировать одобрительное мнение офицерского собрания. Если собрание выступало против брака, он был обязан с решением офицеров согласиться.

Тем же законом устанавливался порядок венчания военнослужащих, которое «должно совершаться преимущественно священником собственного ведомства, т.е. в полках полковыми священниками». Конечно, офицер мог обвенчаться и в обычной приходской церкви (в период нахождения в отпуске или служебной командировке в местах, где не было военных храмов). Но в этом случае он должен был представить священнику разрешение командира на брак, а тот был обязан доложить о предстоящем венчании своему церковному начальству (благочинному или в епархиальную канцелярию).

Вслед за принятием положительного решения отдавался приказ по части о вступлении имярек в законный брак. Офицер, нарушивший предписание о получении разрешения на брак, подлежал преданию суду чести. Если офицер обвинялся в обольщении девицы или незамужней женщины торжественным обещанием на ней жениться либо отказывался исполнить данное обещание, то он исключался из службы и подвергался заключению в крепость на срок от одного года четырех месяцев до двух лет.

К сожалению, в законе имелся серьёзный недостаток. Имевший фатальные последствия для российской армии. При оценке воспитанности, нравственности и общественного положения принималась во внимание не национальная, а религиозная принадлежность невесты.

Евреи, отказавшиеся от иудаизма и принявшие православие, получали русское имя. И могли поступить на государственную службу. В том числе, военную. Первый же чин («прапорщик» в армии, «мичман» во флоте и «коллежский регистратор» на гражданской службе) давал право на личное дворянство. Право на потомственное дворянство на военной службе приобреталось при получении чина VI класса («полковник» в армии и «капитан первого ранга» во флоте), а на гражданской - при получении чина IV класса («действительный статский советник»). Что же касается состояния, то оно приобреталось во время самой службы.

Благодаря некоторым природным качествам и свойствам характера, не страдающие излишним благородством и рефлексией выкреды быстро делали карьеру. Достигая весьма высокого положения. Что позволяло их дочерям делать оч-чень приличные партии. И выродить немало древних славянских Родов. Ибо. Еврейка всегда рождает евреев. Даже если ходит в церковь, а не в синагогу.

Один из наиболее показательных примеров того, как евреи становились дворянами, и что из всего этого получалось - родословная потомственного «гусского» дворянина Владимира Ульянова (он же Ленин). В жилах которого текла еврейская, немецкая, шведская, калмыцкая и чувашская кровь. И ни капли русской.

Ни к чему кроме вырождения такой «генетический интернационализм» привести не мог. И не привёл. Вот почему этот чувашско-калмыцко-шведско-немецкий еврей имел такие явные признаки дегенерации. И физические (был очень маленького роста, рано облысел, картавил, имел рыжий волосяной покров и наполовину ссохшийся мозг), и психические (страдал пед-

растией, был патологически жесток, мстителен и бес-человечен). Большевики бережно сохранили «творческое» наследие этого монстра в человеческом облики, так что свидетельств его кровожадности и без-совестности несть числа.

Не случайно совершенно секретная инструкция наркомата внутренних дел СССР N 00134/13 «Об основных критериях при отборе кадров для прохождения службы в органах НКВД СССР» (1938) требовала: «Особое внимание обращать на национальное происхождение кандидата. Очень опасными, в социальном плане по своей психогенетической сущности, являются люди, произошедшие в результате смешанных браков. Для кадрового отбора в НКВД важно отсекасть, в основном, лиц, у которых присутствует еврейская кровь. Вплоть до пятого колена необходимо интересоваться национальной принадлежностью близких родственников. Были ли в роду евреи».

К основным видимым признакам дегенерации упомянутая инструкция относила: «Всякие дефекты речи. Шепелявость, картавость, заикание. Все это тесно связано с нервными, наследственными психическими болезнями... Малый рост как следствие проявления общего недоразвития (инфантилизм)... Ненормально большие или малые размеры головы».

В той же инструкции при оценке психических признаков вырождения и дегенерации указывалось: «Половые аномалии. Принадлежат к самым характерным знакам вырождения... Относительная часть этих психических аномалий у дегенератов подтверждает их патологическую природу. Наиболее частыми и известными с отдаленных времен аномалиями являются: эротомания или старизм у мужчин, нимфомания у женщин, а также извращения, известные под именем педерастии (в основном в пассивной форме), содомии, некрофилии (физическая любовь к трупам), зоофилии (половое влечение к животным) и прочее...

В отношении ума... Основными чертами ума демонических натур являются: многоречивость, склонность к спору, к софизмам и диалектике, сухая логика и умственный формализм, пытающийся стать выше чувств, совести и намеков нравственного такта...

В отношении чувств... Субъекты пессимистичны, недоверчивы, сухи. Существует склонность к постепенному усилению в себе личного начала, личных интересов, борьбы и враждебности, для которой агрессивное чувство гнева и гневности являются готовым исполнительным орудием. Такой нравственный дальтонизм ведет дегенератов к роковым последствиям. Он усиливает в них личные чувства, гордость, самомнение, что ведет к личной переоценке, неуважению и презрению к людям...

Внутренняя дисгармония в соединении со слабым развитием нравственной жизни делает для дегенерата невозможным как индивидуальное усовершенствование, так и достижение высших целей жизни... Нравственная жизнь дегенерата с течением времени движется не вперед, как бы следовало, а назад. Это естественным образом приводит к разочарованию, к утрате радости в жизни, к моральному одряхлению».

Прабабкой В.И. Ленина (Ульянова) по материнской линии была Мариам Бланк (урожденная Фроимович), прадедом - Моше Ицкович Бланк. Бабкой - Анна Иогановна Бланк (урожденная Грогшопф), а дедом - Сруль Мовшевич Бланк.

Моше Бланк был весьма зажиточным торговцем. Поскольку торговал спиртными напитками. А также не гнушался спекуляциями и воровством, дружил с властями и строчил доносы на собственных единоверцев. Моше не раз обвинялся в мошенничестве, шантаже и вымогательстве, краже чужого сена, поджогах и т.д. Однако всегда выходил сухим из воды. Благодаря своим деньгам. И связям. При помощи которых и сыновей пристроил.

В 1820 г. Сруль Мовшевич крестился в Сампсониевском соборе Санкт-Петербурга и стал Александром Дмитриевичем. После чего таки был зачислен в Медико-хирургическую академию. Впоследствии этот выкrest дослужился до статского советника (гражданский чин V класса, соответствующий должности вице-губернатора), получил право на потомственное

дворянство и титуловался «ваше высокородие». Имея, помимо прочего, до 400 душ крепостных крестьян. И более 700 гектар земли.

Бабка Ильича по отцовской линии (урождённая Александра Николаевна Ульянина) доводилась родной дочерью своему мужу, который таким образом оказался одновременно и дедом, и прадедом «вождя мирового пролетариата». Ублюдок, появившийся в результате этой кровосмесительной связи, впоследствии дослужился до действительного статского советника (гражданский чин IV класса, который соответствовал должности губернатора и приравнялся к воинскому званию «генерал-майор»), получил право на потомственное дворянство и титул «ваше превосходительство». За многолетнюю бес-порочную службу и «особые труды» Илья Николаевич Ульянов (Ульянов) был всемилостивейше пожалован орденами Св. Владимира 3-й степени, Св. Станислава 1-й и 2-й степени, Св. Анны 1-й, 2-й и 3-й степени.

Воинское сословие дольше остальных слоёв русского общества сопротивлялось засорению чужеродными элементами. Офицерам на еврейках жениться не дозволялось, а полукровок на всех не хватало. Что же касается нижних чинов, то вплоть до конца XIX века они рекрутировались из русского крестьянства. Обладающего высочайшей природной духовностью и нравственностью. Русская деревня позабыла о Законах РИТА, но всё ещё свято их соблюдала. Не взирая на растлевающее влияние иудахристианства. Поэтому вплоть до конца XIX века русская армия была непобедима.

Научно-технический прогресс круто изменил облик армии. Парусный флот уступил дорогу броненосному, гладкоствольная артиллерия - нарезной, а кавалерия - автобронетанковой технике. Появились электрические средства связи. В небо поднялись самолеты и дирижабли. Вскоре и в армию, и во флот (во флот в особенности) стали призывать заводских рабочих. Сначала русских. А затем и евреев (после получения ими равноправия). Начавшаяся в 1914 г. Мировая война ещё более усилила эти процессы. Так что к 1917 г. в царской армии и флоте служило уже более 450 тыс. представителей богоизбранного народа. Которые отказались сражаться с врагом и воткнули штыки в землю. Как только их соплеменники и единоверцы захватили власть в Петрограде.

Вслед за растлением, развалом и роспуском русской армии начался геноцид русского народа. Сначала офицерства (в особенности, флотского, как наиболее кастового, то бишь, чисто русского). Потом остального дворянства и интеллигенции. А затем и крестьянства. Которое стало главной жертвой кровавой бойни, сокрытой под лживой вывеской «гражданской» войны. Ибо именно русское крестьянство было носителем генофонда Славян-Ариев.

Чтобы захватить чужие природные ресурсы, надо поработить народ, ими владеющий. А перед этим уничтожить его вооружённые силы.

Картина маслом. Увы, опыт истории учит, что этот опыт никого ничему не учит...

Однако вернёмся к красавицам еврейского происхождения. После отмены титулов, орденов и званий, провозглашения «свободы совести» и принятия декрета «О борьбе с антисемитизмом и еврейскими погромами» женитьба на еврейке таки перестала считаться позором.

А теперь. После того как развеян морок Не-Знания. Решайте сами. Иметь или не иметь. В смысле, растить родных детушек. Или кормить кукушат.

Как это случилось с Гайдаром...

1.2. Откуда есть пошла династия «Гайдаров»

Советский писатель Аркадий Петрович Голиков (литературный псевдоним - Аркадий Гайдар) ныне более известен как «дедушка» экономиста-реформатора Егора Гайдара.

Напомню тем, кто позабыл. Или не знает. Гайдар Егор Тимурович (1956-2009), еврей, доктор экономических наук, директор Института экономической политики Академии народного хозяйства СССР, автор окончательного варианта «Соглашения о создании СНГ», министр финансов РФ, и.о. Председателя Правительства РФ, инициатор перехода к рыночной эконо-

мике методами «шоковой терапии», либерализации цен, гиперинфляции, конверсии и приватизации, прямой виновник резкого падения жизненного уровня, обесценивания доходов и сбережений населения России, разорения предприятий несырьевого сектора (в том числе уникальных производств оборонного комплекса) и роста безработицы.

Либерализация внешней торговли РФ в условиях огромной разницы мировых и внутренних цен, низких экспортных тарифов и слабого таможенного контроля вызвала спад производства, безудержный рост преступности, коррупции и социального неравенства. Вывоз капитала превысил все мыслимые размеры. Назначение Гайдара первым заместителем председателя Совета Министров в сентябре 1993 года привело к октябрьскому политическому кризису, разгону Верховного Совета, расстрелу Дома Советов (ныне Дом Правительства) и многочисленным жертвам среди мирного населения.

После выхода в отставку Гайдар стал членом Попечительского совета Международной группы по предотвращению кризисов «Крайсис Групп», лидером партии «Демократический выбор России», сопредседателем «Союза правых сил» и депутатом Государственной Думы.

Усилиями этого «реформатора» Россия была отброшена на сто лет назад по всем показателям и прочно заняла лидирующее место в списке самых нищих и коррумпированных стран мира. Догнав и перегнав США по количеству долларовых миллиардеров.

Но всё это будет потом. В смысле, сейчас...

А началась эта история семьдесят с лишним лет назад. В декабре 1924 г. Когда семнадцатилетняя комсомолка Рува Соломянская вышла замуж за двадцатилетнего бывшего краскома, а ныне внештатника пермской газеты «Знамя» Аркадия Голикова.

Несмотря на столь юный даже по тем революционным временам возраст, молодожёны были, что называется, людьми с биографией. Рахиль Лазаревна была большевичкой с дореволюционным стажем, училась в совпартшколе и являлась членом редколлегии вышеупомянутой газеты «Знамя». Аркадий Петрович прошёл Гражданскую от звонка до звонка. Четырнадцатилетним подростком вступил РКП(б). В боевом 1918-м, в самое опасное для молодой советской республики время, добровольцем ушел в Красную Армию. Командовал ротой, батальоном, полком. Сражался с петлюровцами и пилсудчиками. Железной рукой подавлял крестьянские восстания на Тамбовщине и в Хакасии. Болел тифом, был контужен и два раза ранен. По какой причине его и комиссовали. Надо было на что-то жить. И тогда бывший краском подался в рабкоры. Поскольку к сохе вернуться не мог. Ибо за сохой никогда не ходил. И у станка не стоял. Ни разу. И, вообще, кроме как плеткой махать, да из нагана стрелять, ничего не умел. А в начальники его не брали. Так как партбилета у него не было.

В 1922 г. командира 2-го боерайона Енисейской губернии по борьбе с бандитизмом Голикова едва не отдали под трибунал за жестокое обращение с пленными, порки местного населения и казни заложников. Однако, учитывая боевые заслуги и кровь, пролитую им за рабочее дело (и свою, и чужую), решили ограничиться исключением из партии. И отправили на лечение. А потом уволили с выходным пособием. По болезни.

Пришлось Аркадию начинать жизнь с самого начала. И начал он её со свадьбы. На большевичке с дореволюционным стажем. А через месяц был уже зачислен лит-рабом в штаты её газеты. Несмотря на полное отсутствие и образования, и опыта литературной деятельности.

Правда, для того чтобы жениться, ему пришлось развестись. С первой женой Марией.

Прямо как в песне. «Красивая и смелая дорогу перешла». Но, ежели начинать жизнь заново, так начинать!

Расстались они по-хорошему. Он и письма Марии писал. Еще долго. Был у них и сынишка. Но он вскоре умер. Впрочем, это было уже не важно. Потому что Рува таки родила Аркадию своего сына. Который весь пошел в маму. Как оно и положено у евреев.

Мальчика назвали Тимуром. Став известным писателем, папа использовал его образ в качестве прототипа главного героя повести «Военная тайна» Альки. Воспел он и Руву. В той же повести. В качестве матери главного героя.

«Еврейка-комсомолка... Смуглое лицо с мягкими, не очень правильными чертами. Густые, немного растрепанные косы и глядящие в упор яркие, спокойные глаза». Такие же «спокойные» (или попросту безразличные?) глаза были и у героического сына «еврейки-комсомолки»...

Первое время Аркадий Петрович и Рахиль Лазаревна жили душа в душу. Он переименовал ее в Лию. А она дала ему звонкий литературный псевдоним - Гайдар. На иврите «һэй-дар» означает «Браво!», восходя к корню «һадар», то есть «прекрасный». Он читал ей свои рассказы и повести, а она хвалила его, приговаривая «һэйдар». Даже не догадываясь, что это погоняло превратится в фамилию ее любимого сына. И любимого внука. Который и прославит её на весь мир. И даже будет включен в Российскую Еврейскую Энциклопедию!

Аркадий Петрович и в дурном сне не мог увидеть, как много сделает его внук для его Родины! Зато мы с вами видели. А вот как отзывались о нем его «соратники»:

Анатолий Чубайс (вице-премьер в правительстве Гайдара): «Это был великий человек. Великий ученый, великий государственный деятель. Мало кто в истории России и в мировой истории может сравниться с ним по силе интеллекта, ясности понимания прошлого, настоящего и будущего, готовности принимать тяжелейшие, но необходимые решения. Огромной удачей для России стало то, что в один из самых тяжёлых моментов в ее истории у неё был Егор Гайдар. В начале 90-х он спас страну от голода, гражданской войны и распада. Все последние годы он был интеллектуальным и моральным лидером для всех нас».

Григорий Явлинский (бывший председатель партии «Яблоко»): «Он взял на себя ответственность за будущее страны, когда почти никто не знал, что и как делать. История новой России навсегда будет связана с его именем».

Андрей Нечаев (министр финансов в правительстве Гайдара): «Его деятельность в правительстве буквально перевернула страну, и в России была всё-таки создана рыночная экономика, плоды которой мы в значительной степени пожинали в последние, особенно благополучные докризисные годы. Это в решающей степени его заслуга».

Но всё это будет потом. В смысле, сейчас...

А тогда, в конце двадцатых, ни о какой всемирной славе речи ещё не было. Гайдара с легкой руки жены много печатали. Так что деньги в семье водились. Но как-то не задерживались. Опять же болезнь. Та самая, из-за которой его комиссовали. Маниакально-депрессивный психоз на фоне хронического алкоголизма и посттравматической энцефалопатии. Аркадий Петрович неоднократно лечился в психбольнице. Но так и не вылечился.

«Снятся мне убитые мною в юности на войне люди...» – однажды запишет он в своем дневнике. Аркадий много пил и резал себя бритвой. Однако это не помогало.

В конце концов, Лия-Рува не выдержала и ушла. К секретарю Шепетовского укома РКП(б) Израилу Разину. Который, во-первых, не страдал психозом и суицидом. А во-вторых, таки был еврей. И это было то, что нужно. Ибо только еврей может понять всю глубину еврейской души. Тоскующей по земле обетованной.

И всё бы было хорошо. Но настали ужасные времена кровавой тирании Сталина. Вторым муж Соломянской был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной организации. В 1938 г. его расстреляли, а Руву посадили. Как члена семьи изменника Родины. Обвинение было лживым. Ну, о какой измене Родине могла идти речь?! Государства Израиль тогда еще не существовало...

Однако сидела она недолго. В отличие от других членов семей изменников.

Как это ни прискорбно. Но. Судя по всему, прославленный детский писатель всю жизнь страдал юдофилией. Как и многие другие. Испытывая по отношению к евреям комплекс вины,

неизвестно откуда взявшийся на Руси и необъяснимый с точки зрения формальной логики. Поскольку никакого холокоста тогда ещё не было.

Снедаемый этим психическим недугом Гайдар сумел таки добиться освобождения бывшей жены. И это был настоящий подвиг. Ибо такое не удавалось даже ближайшим соратникам вождя!

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР член Политбюро ЦК ВКП(б) Молотов так и не вымолил у Сталина прощения для своей жены Полины Жемчужиной (настоящее имя - Перл Карповская).

Ничего не вышло и у члена Политбюро ЦК ВКП(б) Андреева. Его жена, Дора Моисеевна Хазан, была арестована и сполна хлебнула лиха в сталинских застенках.

Не удалось разжалобить тирана даже его личному секретарю, члену ЦК ВКП(б) Поскребышеву. Бронислава Соломоновна отсидела три года, а потом была расстреляна.

Не смог отстоять жену, известную певицу Ольгу Стефановну Михайлову (в девичестве - Будницкая, в первом браке - Рунова), и Маршал Советского Союза Будённый.

А Гайдар сумел! И вытащил бывшую жену из тюрьмы...

Надо было на что-то жить. И тогда Рува, учитывая всесоюзную популярность бывшего мужа, решила организовать кормушку. Для себя и своего потомства.

Требовалось создать нетленный образ, крепко-накрепко привязанный к придуманному ей когда-то псевдониму (ложному имени). Который настолько прилип к Аркадию, что он и сам почти забыл свою настоящую фамилию.

И такой образ был создан. И привязан. Крепко-накрепко.

Перефразируя бес-смертные строки известного поэта (о печальной судьбе которого речь ещё впереди), можно сказать, что с этой поры для миллионов россиян Тимур и Гайдар - близнецы-братья! Я говорю - Гайдар, подразумеваю - Тимур (и его команда). Я говорю - Тимур (и его команда), подразумеваю - Гайдар!

Как только нетленный образ был создан, мавр стал не нужен. И мог уходить. В смысле, умереть. Лучше героически. Но это уж как получится.

Очень простой (а все гениальное - просто!) алгоритм. Создать. Привязать. Присвоить. А потом доить. Как корову. Всю оставшуюся жизнь. Передавая капитал по наследству.

Что семейство Соломянских и делало. И до сих пор делает.

Осенью сорок первого, будучи военным корреспондентом, Аркадий Гайдар попал в окружение под Киевом. Вступил в партизанский отряд и вскоре погиб. Правда, не очень героически (был застрелен полицаем, когда ходил в село за картошкой). Но, так или иначе, за Родину. После войны его торжественно перезахоронили в Каневе. На зеленом бугре у синей реки. Как он и мечтал. И поставили над могилой большой красный флаг. В смысле, памятник.

Рахиль Лазаревна тем временем снова вышла замуж. За фигуриста Самсона Глязера. С которым прожила долгую плодотворную жизнь. Стала известным киносценаристом, автором сценариев к кинофильмам по мотивам произведений Аркадия Гайдара «Судьба барабанщика», «Сказка о Мальчише-Кибальчише», «Военная тайна». Который за это был посмертно награжден орденом Отечественной войны I-й степени.

Удивительно, но все эти годы каким-то странным образом Рува продолжала считаться вдовой Гайдара. Хотя к моменту своей гибели он давно уже был женат на посторонней женщине. И даже официально удочерил её дочь от предыдущего брака.

Не отставал от Соломянской и её сын Тимур. Который, когда подрос, в качестве фамилии взял литературный псевдоним Аркадия Петровича. А что такого? Имеет право! Взять псевдоним. Поскольку тоже писатель. Точнее, редактор. Военного отдела газеты «Правда». Потому что контр-адмирал. Хотя и сухопутный. Но это не важно. Зато член редколлегии журнала «Пионер». И лауреат Гайдаровской премии (за большую работу по военно-патриотическому воспитанию детей и подростков). А кто бы сомневался! Есть такая профессия. Сын своего отца.

О внуке уже упоминалось.

Имеется и правнучка. Мария Егоровна. Бывший самый молодой вице-губернатор России, член Президиума «Союза правых сил», Координатор молодёжного движения «ДА!», лауреат Приза зрительских симпатий «Лучшие политики России» в номинации «Самый честный (!) политик». И проч., и проч., и проч. Позднее, она, правда, ступила на кривую дорожку. И уехала сначала в Украину, а потом на историческую родину.

А дело было так. Тимур Аркадьевич родил Егора Тимуровича. Егор Тимурович родил Марию Егоровну. Правда, потом развелся с её мамой. Которая опять вышла замуж и уехала жить в Боливию. Впрочем, девочка носила мамину фамилию. А когда дождалась совершеннолетия, в соответствии со старой семейной традицией взяла папину. В смысле, дедушкину. То бишь, пра-дедушкину. Хотя это и был псевдоним. В смысле, ложное имя. Зато прославленное! Особенно папой. Егором Тимуровичем.

[Для справки. Гайдар Мария Егоровна (род. 21.10.1982). Еврейка. Окончила Академию народного хозяйства при Правительстве РФ (2005), Гарвардский институт госуправления им. Джона Ф. Кеннеди (2011), Московскую государственную юридическую академию (2014). Координатор молодёжного движения ДА! (2005). член Федерального политсовета (2006-2008) и Президиума партии «Союз Правых Сил», президент НКО «Фонд поддержки молодежных программ». Была ведущей общественно-политических программ на телеканале О2ТВ и радиостанции «Эхо Москвы». Зампредседателя правительства Кировской области РФ (2009—2011). Учредитель и руководитель фонда «Социальный запрос» (2013-2015). Советник председателя Одесской областной госадминистрации Украины (2015—2016), замглавы администрации Одесской области (2016), депутат Одесского облсовета (2015-2018). Внештатный советник президента Украины (2017-2019), куратор программы «Сельская медицина». В начале СВО уехала в Израиль. С 2022 г. живет в Тель-Авиве. Вместе с бывшим ведущим 1-го канала и НТВ Антоном Привольновым ведет шоу «Не ссы!», получает доход от сдачи в аренду нескольких квартир в центре Москвы и в Черногории, участка земли и сельхозпредприятия в Одесской области. Знает английский, испанский, французский, немецкий]

Эх, знал бы Аркадий Петрович, что сотворит с его Родиной его внук Егор Гайдар! Не дожил «дедушка», не увидел. Не то удавил бы собственными руками такого «внука»!

С другой стороны, какое отношение имеет галахический еврей Егор Тимурович Гайдар, обе бабки которого были чистокровными еврейками, к Аркадию Петровичу Голикову?

И что было бы сейчас, если бы в декабре двадцать четвертого один контуженый дембель, перед тем как жениться, задал (хотя бы самому себе!) вопрос: «Скажите, как с Вашей точки зрения то, что русский человек может взять в жёны девушку с еврейским происхождением?»

С нашей точки зрения русский человек может брать в жёны кого захочет. Но. Перед тем как жениться, должен таки подумать. Как следует. В том числе и о печальной судьбе Аркадия Голикова. Чей Род угас вместе с ним.

Также как угас Род Маяковского...

2. Гибель Владимира Маяковского

2.1. Из пекловых глубин...

Великая «любовь» Владимира Маяковского и Лили Брик воспевается уже почти сто лет.

В том числе (и в первую очередь!) благодаря усилиям самой Брик. Которая после убийства поэта получила статус его вдовы. А заодно права на половину наследства (авторские гонорары от бесчисленных переизданий), в соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР. Хотя никогда не была его женой. Более того, при жизни Владимира Владимировича была женой другого. А также имела множество любовников. А после гибели Маяковского еще дважды была замужем. Продолжая купаться в лучах его славы. Точнее, паразитируя на ней. Ещё полвека.

Также как Рува Соломянская. И некоторые другие. Но о них позже.

Все эти годы Брик считалась (да и по сей день считается) главной музой поэта и его единственной любовью. Будучи, на самом деле, его растлительницей. И соучастницей его убийства.

Инна Генс, невестка Брик, пишет: «Она жила так, как хотела и предвосхитила, может быть на столетие, поведение нынешних женщин. Сегодня это бы показалось обычным».

Увы, поведение нынешних женщин, которое сегодня кому-то кажется обычным, во многом является результатом пропаганды образа жизни, который вела Брик.

Пора таки уже разобраться. Кто есть кто. И что почем. И зачем.

Лилит Уриевна Брик (в девичестве - Каган) родилась в Москве, в интеллигентной еврейской семье. Её мама была прекрасно образована и целиком посвятила себя дочерям. А папа был юристом, защитником прав национальных меньшинств (в смысле, самого гонимого из национальных меньшинств), книголюбом и коллекционером-антикваром, знатоком древней литературы. В том числе, Торы и Каббалы. Как оно и положено. Каганам. Поэтому имя для первой дочери они выбрали не простое, а со смыслом. Оч-чень глубоким. И оч-чень древним.

Согласно Алфавиту Бен-Сиры, первой женой Адама была Лилит. Она не желала подчиняться мужу и лежать под ним. Настаивая на позе сверху. Так как считала себя таким же творением Б-га, как и Адам. Обманом вызвав тайное имя Б-га, Лилит произнесла его и улетела от мужа. Которому Б-г сотворил новую подружку - Хаву. А Лилит стала женой Самаэля (он же Сатана), царицей и матерью демонов. В Каббале Лилит - это дьяволица, являющаяся во сне неженатым молодым мужчинам и соблазняяющая их. На иврите слово «лилит» (לילית) имеет женский род и означает «ночная». В иудейском быту Лилит - губительница деторождения. Считается, что это она наводит порчу на младенцев, похищает их, пьёт кровь и высасывает мозг из костей. Ей приписывается порча рожениц и бесплодие женщин.

Ничего удивительного, что девочка с таким именем превратилась в безстыжую развратную тварь. Как вы яхту назовете, так она и поплывёт.

К двадцати годам печати на ней ставить было уже негде. Сперва в тринадцатилетнюю гимназистку влюбился учитель словесности. У бабушки в Польше, куда была отправлена юная оболстительница, от неё потерял голову родной дядя, всерьёз предлагая отцу «Лолиты» выдать её за него. В четырнадцать лет она забеременела от преподавателя игры на фортепиано. Избавление от плода не прошло бесследно. Больше она не могла иметь детей. Но расстраиваться по этому поводу не стала. А даже наоборот. Так что, когда в 1912 году Лилит вышла замуж за Осипа Брика, дипломированного юриста из богатой еврейской семьи, её мама и папа вздохнули, наконец, с облегчением.

Период учения завершился. Лилит была готова к исполнению своего предназначения. Она была обучена всему, что должна уметь красавица еврейского происхождения. Была умна и знала, чего хочет. А хотела она денег. И удовольствий, которые можно получить за деньги. Лилит была раскрепощена и сексуальна. И не могла иметь детей. Что делало её ещё более сексуальной и раскрепощённой. А ещё у неё был муж еврейского происхождения. Достаточно умный и покладистый, чтобы не препятствовать исполнению её предназначения.

Виктор Шкловский писал: «Ослепительная царица Сиона евреева... умела быть грустной, женственной, капризной, гордой, пустой, непостоянной, влюбленной, умной и какой угодно».

Если она хотела завести роман, никакого труда для неё это не составляло. «Надо внушить мужчине, что он замечательный или даже гениальный, но что другие этого не понимают. И разрешать ему то, что не разрешают ему дома. Например, курить или ездить, куда вздумается. Остальное сделают хорошая обувь и шёлковое бельё», - говорила Лилит Брик. Она знала секреты оболстения, прекрасно одевалась и была независима. Её не останавливало семейное положение «объекта» или его отношения с другими женщинами. Она могла спать с этим мужчиной, проводить с ним время, путешествовать, и при этом дружить с его женой. Она с лёгкостью приручала всех, кого хотела. «Лилия всегда права», - говорил Маяковский.

Однако самое удивительное было то, что при всей своей неотразимости она не была красавицей. Это признавали все её современники.

Галина Катанян писала о Брик: «Очень эксцентрична... холеная, изысканная и - боже мой! - да она ведь некрасива! Слишком большая голова, сутулая спина и этот ужасный тик».

Александра Доринская вспоминала: «Дефектом внешности Лили Юрьевны можно было бы почитать несколько крупную голову и тяжеловатую нижнюю часть лица, но, может быть, это имело свою особую прелесть в её внешности, очень далекой от классической красоты».

Анна Ахматова о Лилит: «Волосы крашенные и на истасканном лице наглые глаза».

Александр Родченко часто использовал фото Брик в коллажах. Глаза «круглые да карие, горячие до гари». Пресловутый «чувственный оскал». Рыжие волосы. Это притягивало.

Попался на «Это» и Маяковский. И даже целую поэму написал. Про «Это». Да, так её и назвал. И посвятил Лиле Брик.

Он вообще много чего посвятил Брик. Имя которой переименовал на свой лад, зовя «Это» не Лилит, а Лилия. Инстинктивно отторгая её подлинную суть. Подлую и демоническую. Постоянно пробалтываясь в поэмах. Сам того не осознавая. А может, осознавая. «Вот я богохулил./ Орал, что бога нет,/ а бог такую из пекловых глубин,/ что перед ней гора заволнуется и дрогнет,/ вывел и велел:/ люби!». Поэт очень точен. И насчет пекловых глубин. И насчет Б-га. Которого хулил. Вот и наскрёб. На свою голову. В смысле, по свою душу.

Они познакомились в 1915 году. Точнее, их познакомили. Младшая сестра Лилит привела поэта к ней в гости. Чтобы похвастаться своей добычей. А похвастаться таки было чем!

Настоящий Славянин-Арий. Огромного роста. Огромной Души. Огромного таланта.

Корней Чуковский вспоминал: «В Маяковском уже в ранней молодости была величавость. Познакомившись с ним ближе, я увидел, что в нем вообще нет ничего мелкого, юркого, дряблого, свойственного слабому, хотя бы и талантливым, людям. В нем уже чувствовался человек большой судьбы, большой исторической миссии. Он ходил среди людей как Гулливер».

Борис Пастернак вспоминал: «Сразу угадывалось, что если он и красив, и остроумен, и талантлив, и, может быть, архиталантлив, - это не главное в нем, а главное - железная внутренняя выдержка, какие-то заветы или устои благородства, чувство долга».

Осип Брик вспоминал: «Маяковский понимал любовь так: если ты меня любишь, значит, ты мой, со мной, за меня, всегда, везде и при всяких обстоятельствах. Не может быть такого положения, что ты был бы против меня - как бы я ни был неправ... Любовь должна быть неизменна, как закон природы, не знающий исключений. Не может быть, чтобы я ждал солнца, а оно не взойдет... Не может быть, чтобы я обнял березу, а она скажет «не надо».

Как уже упоминалось выше, Лилит была умна. И знала, чего хочет. Едва увидев поэта, она тут же решила забрать его себе. Хотя всех остальных всю жизнь уверяла в обратном: «Итак, Володя влюбился в меня сразу и навсегда... Я говорю - навсегда, навеки, оттого что это останется в веках, и не родился тот богатырь, который сотрёт эту любовь с лица земли».

При этом ни о какой любви с её стороны не было и речи: «Я сразу поняла, что Володя гениальный поэт, но он мне не нравился. Я не любила звонких людей... Мне не нравилось, что он такого большого роста, что на него оборачиваются на улице, не нравилось, что он слушает свой собственный голос, не нравилось даже, что фамилия его - Маяковский - такая звучная и похожа на псевдоним, причем на пошлый псевдоним».

Младшая сестра подчинилась старшей безпрекословно. А может, понимала, что пока ещё не способна удержать такой куш. Впрочем, малышка быстро училась. И также как и сестра умерла, будучи вдовой всемирно известного писателя. Только французского.

Маяковский не заблуждался насчёт Лилит: «За рыком,/ за ростом,/ взглянув,/ разглядела просто мальчика./ Взяла,/ отобрала сердце/ и просто/ пошла играть -/ как девочка мячиком».

Маяковский заблуждался насчёт себя. Надеюсь, что его Любовь все-таки сможет разбудить в ней ответное чувство. Не понимая, что это невозможно.

Ибо нельзя разбудить Любовь в тех, кто Любить не способен.

Сегодня многие путают Любовь с сексом. Кто-то по незнанию. А иные зло-намеренно. Эти иные, будучи сами не способны Любить (по причине отсутствия Духа и Со-Вести), стремятся любыми путями растлить тех, кому способность Любить дана от Рода. Чтобы опустить до своего уровня, отняв у них этот безценный дар Светлых Богов.

Напомню тем, кто позабыл. Или не знает. Любовь - один из древних рунических образов, который означает «Не-Бесное, Душевно-Духовное Знание» (Люди Богов Ведают). Любовь - это Божественная энергия, преображающая (дающая новый образ) и освящающая Душу и Дух Человека. А секс - просто биологический процесс, необходимый для размножения. Любить способны только Люди. Обладающие Духом и Со-Вестью. Сексом может заниматься кто угодно с кем угодно и когда угодно. Любить при этом необязательно. Для осуществления данного процесса достаточно вожделения.

Однако вернемся к нашим баранам. То бишь, к ягнятам. Точнее, к щенятам.

Щенка подобрал Маяковский, очень любивший животных. Пса назвали «Щеник». Лилит вспоминала: «Они были очень похожи друг на друга... Оба скулили жалобно, когда просили о чем-нибудь, и не отставали до тех пор, пока не добьются своего... Мы стали звать Владимира Владимировича «Щен».

К этому времени он уже жил с Бриками. Лилит призналась мужу в своей связи с поэтом: «Я рассказала ему всё и сказала, что немедленно уйду от Володи, если ему, Осе, это тяжело. Ося был очень серьёзен и ответил мне, что «уйти от Володи нельзя, но только об одном прошу тебя - давай никогда не расстанемся». Я ответила, что у меня этого и в мыслях не было». Вот так.

Вероника Полонская вспоминала: «Я никак не могла понять семейной ситуации Бриков и Маяковского. Они жили такой дружной семьей, и мне было неясно, кто же из них является мужем Лили Юрьевны».

Да, где ей понять! Она же была полькой. В смысле, почти славянкой. А вот Лилит Уриевне все было ясно и понятно: «Ося сразу влюбился в Володю, а Володя в Осю тогда еще влюблен не был. Но уже через короткое время он понял, что такое Ося... Я любила, люблю и буду любить Осю больше чем брата, больше чем мужа, больше чем сына... Если бы не Ося, я любила бы Володю не так сильно. Я не могла не любить Володю, если его так любил Ося...».

Маяковский не сразу смирился с уготованной ему ролью в гареме Лилит. Катанян пишет: «Однажды он попросил рассказать ему о её свадебной ночи. Она долго отказывалась, но он так неистово настаивал, что она сдалась... Она не представляла, что он может ревновать к тому, что произошло в прошлом, до их встречи. Но он бросился вон из комнаты и выбежал на улицу, рыдая». А потом написал: «Любимая,/ за что,/ за что же?!../ В грубом убийстве не пачкала рук ты./ Ты/ уронила только:/ «В мягкой постели/ он,/ фрукты,/ вино на ладони ночного столика». Лилит очень сочувствовала ему: «Какая же это нервотрёпка писать такие пережитые поэтом стихи, какие писал Володя! В таком состоянии долго прожить невозможно». Но она ничего не могла с собой поделать. И не собиралась. А даже наоборот. С этого дня взяла за правило рассказывать Маяковскому обо всех своих любовниках. И постоянных, и разовых.

Осенью 1917 года, опьянев от свежего революционного ветра, Лилит бегала по Невскому в поисках «случайного эроса». Отдаваясь кому попало в ближайшей гостинице. А потом делилась подробностями с поэтом. И с Осей, ясное дело. Который тоже не терял времени и вскоре сошелся с Евгенией Соколовой-Жемчужной. По-прежнему продолжая жить вместе с Маяковским и Лилит. Которая, будучи, то женой, то сожительницей, то одного, то другого, регулярно встречалась с посторонними мужчинами. То с председателем Промбанка Краснощёковым (он

же Абрам Моисеевич Тобинсон), то с Асафом Мессерером, то с Фернаном Леже, то с Юрием Тыняновым, то со Львом Кулешовым.

Впрочем, как уже упоминалось выше, Ося для Лилит всегда был на первом месте: «Я любила заниматься любовью с Осей. Мы тогда запирали Володю на кухне. Он рвался, хотел к нам, царапался в дверь и плакал...». За что и получил от «любимой» погоняло «Щен».

А когда-то был как Гулливер...

2.2. Будет любовь или нет?..

Незадолго до встречи с Лилит Маяковский написал поэму «Облако в штанах». Одно из самых сильных своих произведений. А может, самое сильное.

Фабула поэмы проста. Любимая девушка лирического героя, Мария, обещала придти на свидание. И не пришла. Точнее, ушла. К другому. Душевная боль помогает герою прозреть. И его взору открывается вся пошлость и грязь иудеохристианского бытия.

Но он не бьётся в истерику. «Эй!/ Господа!/ Любители/ святотатств,/ преступлений,/ боен,/ - а самое страшное/ видели -/ лицо моё,/ когда/ я/ абсолютно спокоен?».

Такое зрелище действительно может напугать! Славянин-Арий, выпрямившийся во весь свой рост! Ночной кошмар любителей кошмерных боен.

Но если бы только это!

Герой грозит самому Б-гу. Внезапно прозревая самое главное. «Я думал - ты всесильный божище,/ а ты - недоучка, крохотный божик». Герой вдруг осознаёт, что был обманут. И кланялся чужому племенному божку. Который по сравнению с Вышними Светлыми Богами Славян-Ариев просто карлик. Злобный и завистливый. Герой достаёт засапожный (ножной) меч. Он готов к бою. «Крыластые прохвосты!! Жмитесь в раю!! Ерошьте пёрышки в испуганной тряске!! Я тебя, пропахшего ладаном, раскрою/ отсюда до Аляски!».

Он-то был готов. Раскроить. Да только кто ж ему дать!

И не дали. С помощью Б-жьей. Точнее, во славу Его.

Заморочили. Завлекли в ловушку. И заклали. В смысле, принесли в жертву. 14 апреля 1930 года. То бишь, на 15-й день месяца Нисан 5690 года (по еврейскому летоисчислению). В первый день главного иудейского праздника Песах. Как Иисуса Христа когда-то.

Двадцатидвухлетний поэт, как и герой его поэмы, мечтал о настоящей Любви. «И вот,/ громадный,/ горблюсь в окне,/ плавлю лбом стекло окошечное./ Будет любовь или нет?! Какая -/ большая или крошечная?». Он мечтал о Любви. А вместо этого напоролся на шлюху. Со стажем. Владеющую, как упоминалось выше, всеми секретами обольщения. Которые красавицы еврейского происхождения передают друг другу по наследству. Изпокон веков.

Что же это за секреты, способные превратить здорового Славянина-Ария «с шагом саженым» в жалкую ничтожную личность? В «бесплатное приложение,/ присосавшееся к чужой двуспальной кровати», над каким ещё недавно издевался сам Маяковский?

На первый взгляд, ничего особенного. Простое кокетство. Дама стремится постоянно быть в поле зрения «объекта», привлекая его внимание любыми способами. Косметикой, хорошей обувью, шёлковым бельем. Её поведение отличается театральностью и наигранностью. Она умеет быть грустной, женственной, капризной, гордой, пустой, непостоянной, влюблённой, умной и какой угодно. Она - то нежна, то холодна. Но эта неискренность заметна не сразу. И не очень опытному мужчине даже нравится. Он воспринимает актерскую игру как раскованность или детскую непосредственность. И, сам того не замечая, попадает в сети расчетливой кокетки. Которой на самом деле не нравится ни его рост, ни его голос, ни его фамилия.

Между тем, она приступает к следующему этапу обольщения. И начинает оказывать жертве невербальные знаки внимания, всячески демонстрируя свою сексуальную заинтересованность. Не забывая при этом о вербальных знаках и напевая мужчине дифирамбы. Внушая

ему, что он замечательный и даже гениальный, но что другие этого не понимают. После чего затаскивает бедолагу в постель и переходит к нейролингвистическому программированию.

В этот момент жертва находится в изменённом состоянии сознания, пиком которого является оргазм. Короткая, внятная команда, отданная в этот момент (типа «Будь со мной!» или «Ты – мой!»), намертво врежется в подсознание. Особенно, если произнесена низким грудным голосом с паузами определенной длины. Так, словно дама непрерывно кончает.

Впрочем, искусная имитация оргазма для неё труда не составляет. Дамы подобного сорта имеют немалый опыт. И умело изображают мультиоргастичность. Действует безотказно! Ибо единственный фактор, который быстро и однозначно вызывает сексуальное возбуждение и у мужчин, и у женщин - это ответное возбуждение партнера. Нескольких половых актов бывает достаточно, чтобы как следует «присушить» мужчину. А если к этому добавить приворот (кладбищенский или на менструальной крови), то шансов вырваться у него, вообще, не остается. Как это и произошло с Маяковским. И многими другими (но о них позже).

О силе воздействия, оказанного Лилит на «объект», можно судить по телеграммам и письмам поэта. Которых сохранилось более чем достаточно. Для диагноза. «Дорогой мой милый мой любимый мой обожаемый мой Лисик! Курьерам письма приходится сдавать распечатанными, поэтому ужасно неприятно чтоб посторонние читали что-нибудь нежное». Да, уж! Читать такое действительно неприятно. Но. Нежность тут ни при чем. Налицо маниакальная зависимость. «Я скучаю, я тоскую по тебе - но как - я места себе не нахожу (сегодня особенно!) и думаю только о тебе. Я никуда не хожу, я слоняюсь из угла в угол, смотрю в твой пустой шкаф - целую твои карточки и твои кисячие подписи. Реву часто, реву и сейчас». И так без конца и края. «Целую 1000005678910 раз», «люблю тебя одну», «скушно, скушно, скушно без тебя», «весь твой со всеми четырьмя лапами». Сотни писем! И километры телеграмм!

«Любимая» тоже часто посылала телеграммы. Но была гораздо экономнее. Придерживаясь классического телеграфного стиля: «Все благополучно. Жду денег». Иногда вместо нее «Щену» писал Ося: «Киса просит денег».

А что? Денег много не бывает! Особенно у таких красавиц...

Главная мечта «привороженного» мужчины - многожёнство. Уйти от приворожившей его шлюхи он не в силах. Но и с ней жить не может. Поэтому пьёт. Много, но часто. И гуляет. Направо и налево. И даже влюбляется время от времени. Однако упомянутых «красавиц» это не волнует. А даже наоборот. Вполне устраивает. Оправдывая их собственную проказу.

Сама без устали развлекаясь с посторонними мужчинами, Лилит сквозь пальцы смотрела на отношения Маяковского с посторонними женщинами. И поощряла его измены. Требуя лишь одного - не жениться «всерьёз».

Биографы поэта упоминают о том, что Маяковский имел связь с Верой Шехтель (которая, по её словам, даже родила от него кого-то), Антониной Гумилиной (которая потом покончила с собой из-за несчастной любви), Соней Шамардиной (которая тоже забеременела, но в самый последний момент успела таки сделать аборт), Натальей Брюханенко (с которой он провёл медовый месяц в Ялте, накануне свадьбы, и бросил в Москве, на вокзале, как только увидел Брик), Натальей Симоненко, Натальей Хмельницкой, Евгенией Ланг, Эльзой Каган и т.д.

И хотя большинство его любовниц имели то же происхождение, что и Лилит, будучи при этом моложе и красивее, опасности для неё они не представляли. Поскольку и в подметки ей не годились. С её опытом, навыками и умениями. И её характером.

Эльза Триоле (младшая сестра Лилит) писала: «Ни одна женщина не могла надеяться на то, что он разойдется с Лилей. Между тем, когда ему случалось влюбиться, а женщина из чувства самосохранения не хотела калечить своей судьбы, зная, что Маяковский разрушит её маленькую жизнь, а на большую не возьмет с собой, то он приходил в отчаяние и бешенство. Когда же такое апогейное, беспредельное, редкое чувство ему встречалось, он от него бежал... Вот и бросался от одной к другой - «донжуан, распятый любовью».

А вот тут младшая сестра лжет! Также нагло и подло, как и старшая. Потому что распят он был не любовью. А похотью и алчностью Лилит. Помноженной на страх и черную злобу тех, кто боялся его и ненавидел. Потому что не мог забыть громогласных угроз поэта их Б-гу.

По словам товарища Сталина, «Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи». Поэтому вопрос о его устранении, судя по всему, решался коллегиально. В смысле, на коллегии ОГПУ. Почти все члены которой относились к некогда гонимому национальному меньшинству. После чего проведение операции должно было одобрить ЦК ВКП(б). Почти все члены которого относились к этому же самому меньшинству. Также как и кураторы поэта - Лилит Уриевна Каган (удостоверение сотрудника ОГПУ № 15073) и Осип Меерович Брик (удостоверение № 25541). Которым, по всей видимости, и была поручена организация процедуры. Хотя никаких документов на этот счёт пока не обнаружено.

Общее руководство проведением операции осуществлял заместитель Председателя ОГПУ, начальник Секретного отдела ОГПУ Янкель Саулович Агранов, кавалер двух орденов Красного Знамени и двух знаков «Почетный работник ВЧК-ГПУ». Один из ближайших друзей покойного.

Помимо причин религиозно-этнического характера, от убийства Маяковского за версту воняло политикой, а также финансовыми (само собой, а как же без этого!) интересами.

В 1926 году советское правительство выделило, наконец, лучшему и талантливейшему пролетарскому поэту (автору знаменитого «Левого марша», тысячи с лишним «окон» РОСТА и бес-смертной поэмы «Владимир Ильич Ленин») отдельную четырехкомнатную жилплощадь в Гендриковом переулке. В квартире поэту принадлежала одна комната. Смежная с ней была общей гостиной. Две остальные занимали Брики. Лиля и Ося, как уже упоминалось выше, жили на деньги, которые зарабатывал Маяковский. А зарабатывал он немало. Активно сотрудничая с газетами «Известия» и «Комсомольская правда», журналами «Новый мир», «Молодая гвардия», «Огонёк», «Крокодил», «Красная нива» и др. Кроме того, Маяковский выпускал собственный толстый журнал «ЛЕФ», написал девять киносценариев, две сатирические пьесы, огромное количество стихов на злобу дня и прочих поэм. Он без конца ездил по стране, часто бывал за рубежом и много выступал. Всегда собирая аншлаг. Популярность поэта имела эпические масштабы. За три дня, с 15 по 17 апреля 1930 года через актовый зал Клуба писателей, где был выставлен гроб с его телом, прошло сто пятьдесят тысяч человек.

После знакомства с Лилит, Маяковский посвящал ей всё, что писал. А незадолго до гибели посвятил всё, написанное до знакомства. Фактически подписав себе смертный приговор.

Между тем, контролировать поэта становилось всё труднее...

Дело в том, что Славянин-Арий через Дух и Со-Весть регулярно (в момент рождения, в 12, 16, 21, 32, 39, 41, 45, 48, 50, 55, 64, 72, 77, 80, 82, 84, 88, 90, 96, 108, 112, 123, 133, 144 лета) получает информацию, необходимую для его развития и постепенной подготовки к переходу на более высокий, по сравнению с явным, уровень совместного знания (Со-Знания). В 32 года поступает информация о сужении диапазона поиска духовного пути. В 39 лет даётся возможность переосмысления прожитого. А в 41 год происходит установление внутренних жизненных принципов на основе Родовых устоев и начинается духовное развитие. Человек (если его не опустили ниже уровня Жителя, сделав Нежитью, или еще ниже, превратив в Нелюдь) осознаёт, что чрезмерные материальные блага отягощают его Душу, не позволяя ей подняться в Славь. Огромное значение приобретает чистота действий и помыслов.

Когда Маяковскому исполнилось тридцать два, он встретил Элли Джонс (в девичестве - Зиберт). Единственную женщину, любившую его по-настоящему.

Елизавета Петровна Зиберт родилась на Урале. В семье обрусевших немецких колонистов. Хорошее образование и знание иностранных языков (немецкого, английского и француз-

ского) позволило ей устроиться на работу в благотворительную организацию «American Relief Administration», которая поставляла в голодающую Россию продукты и медикаменты.

Впервые она увидела Маяковского в 1923 году в Москве. На поэтическом вечере. Но подойти не осмелилась. А жаль. Потому что тогда их жизнь могла сложиться иначе. Но. Вдоволь насмотревшись на умирающих детей и прочие прелести военного коммунизма, девушка твердо решила уехать из России. Которая воевала сама с собой. Безжалостно убивая саму себя. Поэтому, воспользовавшись первой же оказией, Лиза выскочила замуж за иностранца. Высокая, синеглазая, русокосая. Восемнадцатилетняя. Дура. Отдалась нелюбимому лишь бы уехать. И уехала. За тридевять земель. В тридесятое царство. В город «Желтого Дьявола» Нью-Йорк.

Где её и пришлось искать «лучшему и талантливейшему». А кто ему виноват?

Так или иначе, но он её нашел. И полюбил. Как и она его. Хотя было уже поздно. Ибо. «Первый мужчина у дщери оставляет Образ Духа и Крови своего Рода» (заповедь Бога Перуна). Так что все дети Славяно-Арийки (в т. ч. рождённые от других мужчин) продолжают Род того, кто сделал её женщиной.

Стереть Чужеродный Образ Духа и Крови нелегко. Но можно. С помощью древнего Обряда Очищения. Если, конечно, удастся найти Волхва. Ведающего такой обряд. И убедить совершить его. Что тоже не просто. Так как во время этого обряда Волхв отдает три года своей жизни.

Есть ещё один способ. Гораздо труднее. Славянин-Арий может стереть Чужеродный Образ Духа и Крови силой своей Любви. И ответной Любовью своей супруги. Двойная сила Любви изнутри и снаружи может выжечь Чужеродный Образ. Но для этого надо Любить по Правде.

Успел ли Маяковский полюбить Елизавету Зиберт по-настоящему? Очень может быть! Ибо. Тут же получил телеграмму из дому. Несколько длиннее, чем обычно: «Куда ты пропал? Напиши как ты живешь. С кем ты живешь не важно. Я хочу поехать в Италию. Достань мне денег».

«Куда ты пропал?» Лилит в панике. «Напиши как ты живешь». Она почуяла, что жертва срывается с крючка. «С кем ты живешь не важно». И еще как не важно! «Я хочу поехать в Италию». В Антарктиду, на Луну, на Нибиру! Да какая, к чёрту, разница! «Достань мне денег». Вот оно! Самое главное. Во-первых, потому что денег много не бывает. Во-вторых, потому что их ещё надо достать. Брик совершенно точно (из компетентных источников) знала, сколько у Маяковского денег. В смысле, что их нет. Потому что их уже должны были украсть. Те, кому положено. Поэтому теперь он будет думать только о том, как эти деньги достать. Вместо того чтобы думать о своей Элли.

Чтобы раздобыть для Лилит 900 долларов (на нынешние деньги - около миллиона рублей), Маяковский залез в долги. И отдавал их потом до конца жизни.

А Элли доллары не волновали. Хотя она уже ждала ребенка.

Она знала, что Маяковский не сможет с ней остаться. Но не хотела предохраняться, считая, что «любить - это значит иметь детей!». Поэтому и родила.

Но это будет потом. А в день его отъезда, вернувшись домой, она обнаружила на подушке букет незабудок. Потратив на цветы последние гроши, Маяковский возвращался в Россию в каюте четвертого класса...

Они встретились лишь через три года. В Ницце. В заокеанские командировки его больше не пускали. Только в Европу. Но Элли узнала, что Маяковский находится во Франции, и сама к нему приехала. И дочку с собой привезла.

Они побыли вместе целую неделю! А потом ему пришлось оставить их. Чтобы вернуться в Париж. Где вдруг накопилось много дел. «Две милые, две родные Элли!» - писал Маяковский. – «Я по Вас уже весь изсоскучился. Мечтаю приехать к Вам ещё хотя б на неделю».

Он-то мечтал. Приехать к ним. Да только кто ж ему дать?

Они больше никогда не увиделись. Младшая Лилит, которая вышла замуж за французского офицера и с 1918 года жила в Париже, сделала всё, чтобы удержать поэта вдаль от Элли Джонс. Выполняя просьбу сестры. А может быть, приказ её начальства. Которое, судя по всему, было и её начальством тоже. Взяв фамилию мужа и натурализовавшись во Франции, Эльза Триоле развелась. Но, в отличие от других эмигрантов, не бедствовала. Работая на ОГПУ.

2.3. Расстрелян русский витязь-то...

Интрига развивалась как в романе Александра Дюма.

Триоле не хуже Брик знала Маяковского. Во всех смыслах этого слова. И у неё уже была на примете кандидатура, на которую он может клюнуть. Молодая, высокая блондинка со знанием русского языка и романтическим именем. В день возвращения поэта из Ниццы Татьяна собиралась посетить своего терапевта. Узнав об этом, младшая Лилит записала поэта к врачу на тот же час. Маяковский был сражен наповал. Ростом и красотой девушки. Напрочь забыв про своих родных Элли. И лично проводил Татьяну до дома. В такси. Кутая её колени в собственное пальто. А потом предложил ей руку и сердце.

Эльза как-то сказала Яковлевой: «Да вы под рост Маяковскому!». Он тоже так считал: «Ты одна мне/ ростом вровень,/ стань же рядом/ с бровью брови».

Этого стихотворения Лилит не простила ему никогда...

И вообще. Незапланированная встреча Маяковского с американской дочерью в Ницце и его скоротечный флирт с русской манекенщицей от Коко Шанель стали последней каплей.

Брик была очень обеспокоена. Да. Клины клином вышибают. Но. Ещё неизвестно, что хуже. Немка из Нью-Йорка. Со своим детёнышем. Или долговязая парижанка, которую подсушила Маяковскому сестрица. Вместо американки. Пожалуй, вторая даже опаснее. Не потому, что выше ростом. И не потому, что живёт ближе и за океан к ней ехать не надо. А потому, что эта крашенная блондинка, как сказал один их общий знакомый: «по силе характера, по манере поведения... очень напоминала Лилю».

И это сходство «манеры поведения» настораживало. Потому что было чревато вполне предсказуемыми последствиями. Для Брик. Ибо речь шла не только о потере источника дохода. Если бы лучший и талантливейший поэт советской эпохи, женился на иностранке (да не просто на иностранке, а на белоэмигрантке, да не просто женился, а уехал за рубеж на постоянное место жительства!), это не просто означало бы конец карьеры Лилит в органах. За такой провал очень просто было угодить под трибунал. Без права на переписку. В смысле, с немедленным приведением в исполнение.

С этого момента участь Маяковского была предрешена...

Шанс дается каждому. Но. Только один раз в жизни. Поэтому его надо использовать. Чтобы не было мучительно больно.

Как сказал классик: «Не знает счастья только тот,/ Кто зова счастья не услышит». Маяковский не услышал. А может быть, услышал, да смелости не хватило. Или сил. Чтобы остаться со своими родными Элли. Вот он и остался ни с чем. В смысле, у того же корыта.

Между тем, тьма вокруг поэта сгущалась всё сильнее. Но изменить что-либо Маяковский был уже не в силах. Не помогло даже верноподданническое стихотворение «Жид», в котором он заступает за самое гонимое национальное меньшинство. Во весь голос. «Помните вы,/ хулиган и погромщик.../ вас,/ если надо,/ покроет погромше/ стальной оратор,/ дремлющий в кобуре». Поэт виляет копчиком, заискивая перед своими друзьями-чекистами. Которые все как один относились к упомянутому нацменьшинству. Но опять пробалтывается: «Расстрелян/ русский витязь-то.../ везде.../ жида.../ одни жида.../ спекулянты,/ советчики,/ правительство...».

А пока суд да дело, Брик приступила к распространению слухов о суицидных наклонностях Маяковского. На почве писательских неудач, несчастной любви и неустroенного быта.

Которые она сама же и организовала. Под общим руководством начальника Секретного отдела ОГПУ Янкеля Сауловича Агранова.

К весне 1930 года подготовка к убийству поэта была завершена. Благодаря усилиям Лилит и её боевых товарищей поводов для «суицида» у него появилось более чем достаточно.

Во-первых, Маяковский хотел жениться на Яковлевой. Но ему так и не разрешили поездку во Францию. Татьяна честно ждала его целый год. А потом вышла замуж за виконта дю Плесси. О чём Триоле тут же сообщила сестричке. Чтобы поэт мог порадоваться за новобрачных.

Во-вторых, Маяковский хотел жениться на Веронике Полонской.

Но актриса ни в какую не соглашалась. Разводиться. То ли потому, что любила мужа. То ли потому, что не любила Маяковского. То ли потому, что старшие товарищи отсоветовали. В лице Лилит Уриевны.

В-третьих, Маяковский потерпел серьёзное поражение на литературном фронте. После перехода в РАПП он оказался в изоляции. Его юбилейную выставку «20 лет работы» словно сговорившись (а может, и, правда, сговорившись?) бойкотировали и критики, и писатели. Бывшие соратники не пришли, потому что разобиделись. Враги злорадствовали. А друзья (Лилит и Ося) срочно уехали в Берлин «осматривать культурные ценности». В самый трудный момент его жизни. Как нарочно (а может, и, правда, нарочно?).

Словом, повод попереживать у Маяковского был. Лилит постаралась. Со товарищи. Однако повод - это ещё не причина.

Да, он переживал. Но. Так ли уж сильно, чтобы стреляться?

Насчет Яковлевой. Собственно говоря, никаких документальных подтверждений того, что Маяковский просился в Париж, нет.

Однако Лилит упрямо стояла на том, что он очень страдал из-за невозможности встретиться с Татьяной. И соединиться с ней узами брака. Несмотря на то, что она давно уже была замужем. За виконтом. А сам он собирался жениться на Веронике.

Насчет Полонской. Отношения Маяковского с актрисой близились к разрыву. Забеременев от Владимира Владимировича, молодая женщина сделала аборт. И ощущала к поэту физическое отвращение. Хотя и продолжала с ним встречаться. Выполняя просьбу Лилит. А может быть, ее начальства. Которое, судя по всему, было и её начальством тоже.

Анна Ахматова писала: «Когда так много женщин, от несчастной любви не стреляются».

Так считала не только она. Так считали все, кто знал поэта.

Сексот ОГПУ «Арбузов» докладывал 18 апреля 1930 года: «Разговоры в литер.-худож. кругах значительны. Романическая подкладка совершенно откидывается. Говорят здесь более серьезная и глубокая причина».

Но, о каких бы причинах ни толковали в московских «литер.-худож. кругах», о настоящей причине гибели Маяковского не догадывался никто. А те, кто знал, помалкивали.

Брик писала Триоле 12 мая 1930 года: «Стихи из предсмертного письма были написаны давно, мне, и совсем не собирались оказаться предсмертными». Лилит точно знала, как погиб поэт. Поэтому и писала, что Полонская виновата, как «апельсиновая корка», на которой тот поскользнулся: «Я знаю совершенно точно, как это случилось, но для того, чтобы понять это, надо было знать Володю так, как знала его я».

Свое отношение к суициду поэт изложил в стихотворении на смерть Есенина. Совершенно однозначно. «Бросьте! /Вы в своем уме ли?/ Дать,/ чтоб щёки/ заливал/ смертельный мел?!».

Описывая чужую смерть, Маяковский как всегда точен. Мог ли он предположить, что очень скоро кто-то опишет его собственный уход? Похожими словами.

Вероника Полонская вспоминала: «Глаза у него были открыты, он смотрел прямо на меня и все силился приподнять голову. Казалось, он хотел что-то сказать, но глаза были уже не жи-

вые. Лицо, шея были красные, краснее, чем обычно. Потом голова упала, и он стал постепенно бледнеть».

Судя по приведённому отрывку, Маяковский умер у неё на руках. А ведь смерть была практически мгновенной (пуля попала в сердце). Между тем, Полонская утверждала, что услышала выстрел, находясь в коридоре: «Я вышла. Прошла несколько шагов до парадной двери. Раздался выстрел... Я закричала. Заметалась по коридору».

Характер ранения - входное отверстие с левой стороны; пуля прошла сверху вниз, пробив сердце, легкие и почку; следы пороха на рубашке отсутствуют - свидетельствует о том, что поэт не мог застрелиться сам. Даже будучи левшой. И вообще. Проще выстрелить в голову. В рот или висок. Чем так выворачивать руку. Да еще и отводить её, чтобы не осталось подпалины...

11 апреля Полонская и Маяковский поссорились, однако вечером их видели вдвоём в его машине. 12-го Владимир Владимирович написал план «перемирия с любимой женщиной». Помечая для себя: «Если любят - то разговор приятен», «Я не кончу жизнь не доставлю такого удовольств. худ. театру», «Расстаться сию же секунду или знать что делается». В ночь с 12-го на 13-е он играл в карты у Асеева.

Вечером 13-го апреля начался иудейский праздник Песах.

Последнюю ночь поэт провел в гостях у Катаева в обществе художников и артистов. Где, как и у Асеева, присутствовала Вероника Полонская с мужем. Разошлись в пятом часу утра. А уже в пол девятого Маяковский появился у Полонской. И увёз её на такси к себе на квартиру. Где между ними и состоялся разговор. Такой важный, что он заранее составил его план.

Пасхальный ягненок что-то подозревал. Ощущая смутное беспокойство. И хотел знать «что делается». Вот и узнал...

В подложном, якобы «предсмертном» письме поэта, есть строки, которые действительно принадлежат Маяковскому: «Как говорят - «инцидент исперчен», любовная лодка разбилась о быт. Я с жизнью в расчете, и не к чему перечень взаимных болей, Бед и обид». Но. Во-первых, эти строки были написаны задолго до того как. Во-вторых, были написаны по другому поводу. И звучали иначе: «Уже второй: должно быть ты легла,/ а может быть и у тебя такое./ Я не спешу и молниями телеграмм/ мне незачем тебя будить и беспокоить./ Как говорят, «инцидент исперчен»./ Любовная лодка разбилась о быт./ С тобой мы в расчете и не к чему перечень/ взаимных болей, бед и обид». Вот так. Не «с жизнью в расчете», а «с тобой мы в расчете».

Эти стихи были адресованы не советскому правительству, а Брик. Которая писала Триоле: «Стихи эти никому не показывай - я не хочу, чтобы они появились за границей в печати».

Ясное дело, не хотела. Чтобы в печати. Да ещё и за границей.

Потому что накинуть платок на роток белоэмигрантской прессе было не так просто. И тогда подлость и ложь подложного «предсмертного» письма стала бы видна. Всем и каждому.

Впрочем, юродский стиль этого письма и так мог покорибить любого. Автор фальшивки, ловко подражая Маяковскому (которого, судя по всему, глубоко презирал и люто ненавидел), вдоволь поиздевался над чувствами его близких. А заодно застолбил права на наследство: «В том, что умираю, не вините никого и, пожалуйста, не сплетничайте. Покойник этого ужасно не любил. Мама, сестры и товарищи, простите, - это не способ (другим не советую) - но у меня выходов нет. Лиля - люби меня. Товарищ правительство, моя семья - это Лиля Брик, мама, сестры и Вероника Витольдовна Полонская. Если ты устроишь им сносную жизнь - спасибо. Начатые стихи отдайте Брикам, они разберутся».

«В том, что умираю, не вините никого». Никого и не винули. Кроме «апельсиновой корки». И то неофициально. А дело закрыли. За отсутствием. «Покойник этого ужасно не любил». Смешная фразочка. Как из еврейского анекдота (а может и правда, из анекдота?). «Мама, сестры и товарищи, простите». Интересная обмолвка. Автор просит прощения у всех. Кроме Лилит. Поскольку у неё просить его незачем. Не зря говорят - ищи кому выгодно. «У меня выходов нет». Это точно. Деваться поэту уже некуда. Мене, Текел, Перес («Мене - исчис-

лил Бог царство твое и положил конец ему; Текел - ты взвешен на весах и найден очень легким; Перес - разделено царство твое и дано Мидянам и Персам», Даниила 5:26-28). «Лилия - люби меня». А как же! И не родился тот богатырь, который сотрет эту любовь с лица земли. «Товарищ правительство, моя семья - это Лилия Брик, мама, сестры и Вероника Витольдовна Полонская». Вот оно! Самое главное! Насчет наследства. Точнее, его делёжки. В порядке очереди. Брик - половину. Матери и сёстрам - по одной шестой. А Веронике - сами сосчитайте. «Если ты устроишь им сносную жизнь - спасибо». Правительство (почти все члены которого относились к некогда гонимому национальному меньшинству) и устроило. В вышеупомянутом порядке. То бишь, пропорции. «Начатые стихи отдайте Брикам, они разберутся». А кому же ещё, как не им!

Маяковский очень любил мать и сестёр. И никогда не написал бы такого письма. Ибо в его Душе было главное. Устойчивое благородства и чувство долга. В отличие от автора этого опуса.

Поэтому не удивительно, что «предсмертное» письмо обнаружила не Полонская, на глазах у которой был убит поэт. И не соседи по Лубянскому проезду, где произошло убийство. Письмо всплыло в тот же день в Гендриковом переулке, где Маяковский жил вместе с Лилией и Осей. Одна из свидетельниц вспоминала: «Из столовой раздался голос Агранова. Он стоял с бумагами в руках и читал вслух последнее письмо Вл. Вл. Агранов прочел и оставил письмо у себя».

Не дожидаясь начала следствия, Агранов телеграфировал Брик: «Сегодня утром Володя покончил с собой».

Начальнику Секретного отдела ОГПУ всё было ясно. Без всякого следствия. Поскольку Янкель Саулович (как и Лилия) знал «совершенно точно, как это случилось». А то! На то он и начальник. А если начальник не прав. Сами знаете, что. Особенно в те времена.

Киса и Ося немедленно прервали осмотр берлинских культурных ценностей и вернулись в Москву. Отдать покойному последний долг. Точнее, наоборот.

«Расписка. Мною получены от П.М.О., пр-ра т.Герчиковой обнаруженные в комнате Владимира Владимировича Маяковского деньги в сумме 2113 руб. 82 коп. и 2 золотых кольца. Две тысячи сто тринадцать рублей 82 к. и 2 зол. кольца получила. Л. Брик. 21.4.30».

Любимая «в грубом убийстве не пачкала рук». Но. Свои серебреники получила.

А что? Денег много не бывает. Особенно у таких красавиц.

И ещё. Насчёт наследства. За полторы недели до гибели поэт внёс деньги за квартиру в жилищный кооператив РЖСКТ им. Красина. После его смерти в неё въехали Брики...

Однако, потеряв источник дохода, вместе они оставались недолго. Лилия продолжала любить Ося. Но издали. Полгода спустя она вышла замуж за участника штурма Зимнего дворца, героя Гражданской войны и кавалера трёх орденов Красного Знамени комкора Примакова. Виталия Марковича.

И, как и положено командирской жене, всюду следовала за ним. Даже в Берлин. Где он учился в академии Германского Генерального штаба. Но. Продолжала носить фамилию Оси и считаться вдовой Маяковского. А также являлась редактором, составителем и комментатором его книг.

И всё бы было хорошо. Но настали ужасные времена кровавой тирании Сталина. В 1936 году второй муж Лилии был арестован за шпионаж, вредительство, диверсии и террор. И через год расстрелян. Вместе с Тухачевским, Уборевичем, Якиром и другими заговорщиками, вражеская деятельность которых была пресечена благодаря его чистосердечным признаниям.

В соответствии с 58-й статьей УК РСФСР всех членов семей изменников Родины ожидала та же участь. Неотвратимая кара настигла мать, жену и дочь Тухачевского, его братьев и их жён, а также его сестёр и их мужей; жену и дочь Уборевича; жену Якира; всех трёх жён и дочь Блюхера, а также его брата с женой. И многих других. Жён, детей, сестёр и братьев.

За исключением Лилит. Которой кровавая тирания была нипочём. Как говорится, кому - война, а кому - мать родна. «Не будем трогать жену Маяковского», - сказал Великий Вождь всех времен и народов. И её не трогали. Хотя ни женой, ни вдовой поэта, она не была.

Но считалась ей почти полвека. Пока не покончила с собой. Как Иуда из Кариот.

Перед самоубийством она попросила развеять свой прах по ветру: «Обязательно найдутся желающие меня и после смерти обидеть, осквернить мою могилу».

Знала киса, чьё мясо съела.

Наталья Брюханенко вспоминала: «Через несколько дней после смерти Владимира, мы с Лилей поехали на Таганку. Л.Ю. пересматривала архив В.В., уничтожила фотографию девочки, дочки В.В.». Если бы она могла, наверное, уничтожила бы и саму дочку. Вместе с мамой...

Поэт мечтал о настоящей любви, о настоящей семье. Но сбыться его мечте не дали.

«Нарожай я ему детей, на этом бы поэт Маяковский и закончился», - писала Брик. И была таки права. Поскольку на «этом» Маяковский действительно закончился бы. В смысле, закончился бы его Род. Ибо еврейки всегда рожают евреев. И от русского, и от негра, и от индокитайца.

Вот почему, перед тем как взять в жёны девушку еврейского происхождения, русский человек должен таки подумать. Как следует. В том числе о печальной судьбе Владимира Маяковского. Чей Род угас вместе с ним.

Также как угас Род Сергея Есенина...

3. Гибель Сергея Есенина

3.1. Есенины черными не бывают...

Считается, что Есенин женился на Зинаиде Райх, потому что очень сильно ее полюбил.

Возможно, так оно и было. В смысле, вполне возможно, что чувство, которое Есенин испытывал к этой женщине, действительно было сильным. Вот только было ли оно любовью?

Сергей Есенин и Зинаида Райх (Райхман) познакомились бурной весной 1917 года в редакции левозэсеровской газеты «Дело народа», где она работала секретарем-машинисткой.

Молоденькая (хотя на самом деле ей было уже почти 23 года) и очень обаятельная девушка (хотя на самом деле она давно уже была женщиной) произвела неизгладимое впечатление на влюбчивого поэта. Зиночка была так похожа на тургеневскую Лизу, что Есенин не удержался и подарил ей свою фотографию, написав экспромтом: «За то, что девочкой неловкой/ Предстала ты мне на пути моём».

О том, что эта «Лиза» не девочка, Есенин узнал только в первую брачную ночь. Сильно ошибся он и насчет её неловкости.

Зинаида Августовна была старше своего будущего мужа на полтора года и вступила в партию эсеров ещё в 1913 году. Включившись в борьбу за освобождение проклятым заклеймённых по примеру своего папы, который был профессиональным революционером. Из гимназии её исключили за политическую неблагонадёжность. Она спуталась с террористами, и даже отсидела несколько месяцев в тюрьме. После чего оставила родительский дом, уехала в Петроград и поступила на Высшие женские курсы. Дабы продолжить антиправительственную деятельность прямо в логове царизма. По окончании курсов старшие товарищи пристроили юную красавицу в партийную газету. Но не только за красивые глаза! Зинаида Августовна в совершенстве владела машинописью, французским, немецким и латинским языками. Не была она обделена и деловой хваткой (видимо, сказывалось происхождение). Имелись и другие таланты. Краткость, например. «Вышли сто, венчаюсь. Зинаида», - такую телеграмму в июле 1917 года получил папа Райх от любимой дочки. И сразу отослал деньги. И таки правильно сделал. Ибо куй железо, как говорится! Особенно, если товар залежалый. Да ещё и порченный.

Партия была разыграна как по нотам.

Романтическое путешествие. Но втроём. Есенин и Зиночка со своим очередным ухажером, приятелем Сергея и тоже поэтом Алексеем Ганиным. Который был инициатором поездки (во всяком случае, сам так думал). Они побывали в Архангельске, Мурманске и на Соловецких островах. Русский Север покорила Есенина.

Но если бы только Север! Молодость и неловкость «тургеневской девушки» выглядели ещё обаятельнее на фоне суровой красоты Родной Природы. Неудивительно, что между молодыми людьми разгорелось соперничество в борьбе за внимание прекрасной дамы. Победил Есенин (во всяком случае, сам так думал).

Почему же он женился на этой «тургеневской» красавице еврейского происхождения, а не на матери своего первенца Анне Изрядновой?

Ответ на этот вопрос не требует погружения в глубины психоанализа. Во-первых, потому что красавица (во всяком случае, по сравнению с остальными женами и любовницами поэта). Во-вторых, потому что «тургеневская». В смысле, девушка. То бишь, пока ещё не женщина (во всяком случае, по её словам). А в-третьих, потому что таки еврейского происхождения.

Разберемся по пунктам.

Насчёт красавиц. Аня Изряднова была милой, доброй и отзывчивой русской девушкой. Но. Была скромной. И мужского внимания не добивалась. В отличие от Зиночки. Зато любила Сергея по-настоящему. Потому что была Славянкой. Увы, тогда он этого не оценил. А потом было уже слишком поздно.

Насчёт «тургеневских девушек». За три года столичной жизни Есенин не успел ещё разочароваться в женщинах до такой степени, чтобы жениться на ком попало. Это потом ему станет всё равно, кого вести к алтарю. Он и поведёт. То потасканную куртизанку. То бывшую любовницу одного из собутыльников. А тогда, в семнадцатом году, он мечтал соединить свою судьбу с чистой и светлой девушкой. Тургеневской Лизой. Которая родит ему детей. Которые продолжат его Род. Тогда, в 1917 году, он ещё не знал, что образ «тургеневской девушки» может быть просто приманкой. Для таких, как он. Тогда он ещё верил, что бывают девушки, которые хранят себя для суженого. Скоро он убедится, что хранят таки далеко не все. Но будет уже слишком поздно.

Насчёт еврейского происхождения. Судя по всему, наличие такового, являлось для Сергея Александровича решающим фактором при выборе очередной дамы сердца. Если взглянуть на есенинский гарем с этой точки зрения, можно обнаружить очень интересную закономерность. Практически все жёны, подруги и любовницы великого русского поэта были еврейками.

Его биографы сохранили для потомков немало имен: Мина Львовна Свирская, Зинаида Августовна Райх, Зельда Вениаминовна Гейман, Надежда Давидовна Вольпин, Екатерина Романовна Эйгес, Маргарита Исааковна Лившиц, Галина Артуровна Бениславская, Анна Абрамовна Берзин, Августа Леонидовна Миклашевская, Нина Иосифовна Гербстман и т.п.

При этом многие из них, что называется, были уже «хоженые». То бишь, с пробегом.

Притом, что многих из них нельзя назвать красавицами. Даже по меркам их времени.

Приятель Есенина, некий Мариенгоф, обычно называвший Райх «эта дебелая еврейская дама», вспоминал: «Природа одарила её чувственными губами на лице круглом, как тарелка. Одарила задом величиной с громадный ресторанный поднос при подаче на компанию».

Почему же великого русского поэта с некоторых пор безудержно тянуло на евреек?

А ведь, до приезда в Петроград он грезил о синих глазах и русых косах: «С алым соком ягоды на коже,/ Нежная, красивая была/ На закат ты розовый похожа/ И, как снег, лучиста и светла.../ Не бродить, не мять в кустах багряных/ Лебеды и не искать следа./ Со снопом волос твоих овсяных/ Отоснилась ты мне навсегда». Почему же они ему навсегда отоснились?

Вообще-то говоря, о вкусах не спорят. Кому-то нравятся чистые и светлые девушки. Кому-то - распутные шлюхи. Кто-то стремится создать Семейный Союз. Чтобы продолжить

свой Род. А кто-то плевать на него хотел. Ну, что же. Хозяин - барин! Имеет право, одним словом.

Об этом не стоило бы так долго говорить, если бы не одно «но». В начале XX века на кареглазых, смуглых и чёрно-косых потянуло не только Есенина. Или Маяковского. Или Голикова. Еврейских жён имели и другие русские писатели (не русскоязычные, которым иметь евреек сам Б-г велел, а действительно русские!).

Потянуло и партработников. На еврейках были женаты не только Ленин (Бланк), Троцкий (Бронштейн), Свердлов (Сердлин), Зиновьев (Апфельбаум), Луначарский (Баилих), Каменев (Розенфельд), Радек (Собельсон), Володарский (Гольдштейн) и Ягода (Иегуда), которым иметь евреек сам Б-г велел.

Еврейских жен имели Молотов, Андреев и Поскребышев. А также Киров, Рыков, Бухарин, Куйбышев, Подвойский, Калинин, Хрущев, Ежов. И мно-огие другие товарищи.

Не обошла эта участь и героев Гражданской войны. И прочий комначсостав несокрушимой и легендарной. Начиная с «первого красного офицера» Ворошилова. Или маршала Буденного. Или будущих маршалов Жукова и Рокоссовского (но о них позже).

Как же так вышло, что вся военная, политическая и культурная элита России оказалась в цепких ручках еврейских красавиц? Неужели случайность? Или обычное везение? Вряд ли. Как говорил Александр Суворов: «Раз - везение, два - везение, помилуй Бог, надобно и умение!».

Как же так вышло, что самые мужественные, энергичные и талантливые русские мужчины сплошь и рядом плелись под венец с инородками? Как привороженные (а может, и, правда, привороженные?). Каждый отдельно и все скопом.

Однако вернёмся к нашим новобрачным. Зиночке и Сергею. Которые обвенчались и стали жить-поживать. И всё у них было хорошо. На первых порах. А потом стало как-то не очень.

Приятель Есенина, некий Шершеневич, вспоминал: «Райх была при Есенине забитая, бесцветная и злая... Есенин держал Райх в черном теле, был равнодушен к их ребенку и этим сильнее всего огорчал Райх».

Сергей смирился с обманом. Но обиды не забыл. И не простил. И дело тут вовсе не в старорежимном воспитании поэта и его патриархальных наклонностях. Точнее, именно в них. О новейшей научной теории Телегонии (т.н. явление «первого самца»), живя в рязанской глуши, он мог и не знать. Также как мог не знать и о Законах РИТА (Небесных Законах о чистоте Рода и Крови). Поскольку был крещёным христианином. Но. Живя в рязанской глуши, не мог не знать, почему на Руси порченных девок замуж не берут.

Да потому что они всю оставшуюся жизнь рожают детей не от мужей (которых может быть или не быть), а от своего «первого самца»! На деревне таких девок (то бишь, уже НЕ девок) называли «колотое копыто». Или «снятая кринка». Или «подкладень».

Единожды солгавши, кто тебе поверит! Вполне может статься, что «красивая и смелая» Есенину не изменяла. Во всяком случае, пока числилась его женой. Хотя сколько волка (в смысле, волчицу) ни корми... То бишь, «не». Ведь супруги часто и подолгу жили раздельно. А все жены, подруги и любовницы поэта верностью ему не отличались. За исключением, разве, что Анны Изрядновой. Но Изряднова не в счёт. Потому что - Славянка.

Так или иначе, но Зиночке Есенин не верил. А может, что-то узнал. Поэтому и ушёл. Дочь хотя бы внешне была на него похожа. А сына, которого родила Райх, он признать отказался.

Приятель Есенина, некий Мариенгоф, вспоминал, с каким трудом ему удалось уговорить Сергея Александровича посмотреть на младенца, во время их случайной встречи с Райх на Ростовском вокзале (она ехала в Кисловодск):

«- Пойди, скоро второй звонок. Сын ведь...

Есенин зашел в купе, нахмутив брови, Зинаида Николаевна развязала ленточки кружевного конвертика. Маленькое розовое существо барахтало ножками.

- Фу! Черный! - вырвалось у Сергея. - Есенины черными не бывают...»

А кто ему виноват? Изпокон заповедано Славянам-Ариям: «Не берите жён с чёрной кожей, ибо оскверните дом и свой Род загубите, а берите жён с кожей белой, вы свой дом прославите... и свой Род продолжите» (заповедь Бога Перуна).

Нарушению Заповедей Светлых Богов препятствует Со-Весть. Но все ли её слушаются?

Мир - это зеркало. В смысле, что посеешь, то и пожнёшь. Обвенчавшись с Райх, Есенин предал Анну Изряднову. Единственную женщину, которая любила его по-настоящему. Которая поверила ему и родила вроду. Вылитого отца. Единственного родного сына Сергея Есенина.

По свидетельству очевидцев, мать Есенина, стоя подле его гроба, бросила в лицо Райх:

- Ты виновата!

Но только ли она? Боги милосердны. И каждому воздают по заслугам.

Напомню тем, кто позабыл. Или не знает. После совершения свадебного обряда, во время первого соития Славянин-Арий дарит супруге Образ Духа и Крови, Энергию одного Лета своей жизни (для вынашивания потомства), Дар Материнства (дар заботы о детях), Женскую Долю (Родовую память), Любовь и самого себя.

Мужчина, отнявший у девушки девственность и не давший ей замужества (а, значит, и связанных с ним Даров), несёт наказание по законам Небесной Богини Карны (Богини-Покровительницы всех новых рождений и человеческих перевоплощений).

Во-первых, потому что не стал продолжать свой Род с помощью взятой им девственницы, а швырнул этот ценнейший дар Небесной Богородицы Макоши (Богини счастливого жребия и Суты) в лицо ей. Во-вторых, потому что загубил семейное счастье брошенной им девушки, муж которой на подсознательном уровне не будет чувствовать жену и детей своими Родными. В-третьих, потому что обрёк души своего Рода (которые родятся детьми другого мужчины) на духовную безотцовщину, поскольку у них не будет духовного родства с «телесным отцом» и они будут встречены в этом мире чужаком, а не своим родичем. В-четвёртых, потому что лишил других мужчин возможности продлить свой Род с помощью испорченной им девственницы.

Наказание за это неминуемо. И справедливо. Рано или поздно этому подлецу придется на собственном опыте познать «радости» семейной жизни с чужеродной женой и детьми. Не зря в народе говорят: «За что боролся, на то и напоролся». И поделом...

Больше Родных детей Есенину Боги не дали. И только благодаря самоотверженной Любви и верности простой русской женщины Анны Романовны Изрядновой, его Древний Славяно-Арийский Род еще продолжался. Хотя и недолго.

После убийства поэта (которое, судя по всему, носило ритуальный характер) народный суд Хамовнического района Кропоткинского участка г.Москвы признал Георгия (Юрия) Сергеевича Изряднова сыном С.А.Есенина. Два года спустя тот же суд признал его наследником имущества С.А.Есенина. Этого Юрию не простили. Заинтересованные лица. Десять лет спустя те, кто убил отца, убили и его единственного родного сына...

3.2. Мое положение хуже, чем у поросёнка, готового на убой...

Ранней весной 1915 года, так и не обвенчавшись с матерью своего первенца, начинающий (будущий великий, но пока еще непризнанный) поэт оставил семью.

Анна Изряднова вспоминала: «В марте поехал в Петроград искать счастья. В мае этого же года приехал в Москву, уже другой. Был всё такой же любящий, внимательный, но не тот, что уехал. Немного побыл в Москве, уехал в деревню, писал хорошие письма. Осенью опять

заехал: «Еду в Петроград». Звал с собой... Тут же говорил: «Я скоро вернусь, не буду жить там долго».

Коготок увяз - птичке пропасть. Это и стало началом его конца. Сначала маленькая ложь. Даже не ложь, а так. Почти что полуправда. Потом первое предательство. То бишь, измена. Но небольшая. В смысле, случайная. Потом вторая. Точнее, следующая. А чего уж теперь! Семь бед, один ответ. Дальше - больше. И ложь, и измены, и предательства. Все горше и горше...

«Говорят, что я скоро стану/ Знаменитый русский поэт», - писал он. А оно того стоило?

У каждого в жизни свои «огонь, вода и медные трубы». Воду Есенин одолел (в детстве дядья учили его плавать, бросая в реку вдали от берега). Огонь обошел стороной (в 1916 году Сергея призвали в армию, но на фронт он не попал поскольку, по словам самого Есенина «при некотором покровительстве полковника Ломана, адъютанта императрицы, был представлен ко многим льготам»), а на медных трубах - погорел. Они его и погубили.

За десять лет - от первого приезда в Петроград до последнего - пошатнулось и душевное, и физическое здоровье поэта. Но. Не само собой. Его здоровье расшатывали планомерно и целенаправленно. День и ночь. «Друг мой, друг мой,/ Я очень и очень болен./ Сам не знаю, откуда взялась эта боль./ То ли ветер свистит/ Над пустым и безлюдным полем,/ То ль, как рошу в сентябрь,/ Осыпает мозги алкоголь». Есенин не знал «откуда взялась эта боль». Хотя уже начал догадываться. Увы, слишком поздно.

Но кому и зачем это было нужно? И причем тут красавицы еврейского происхождения?

А вы угадайте. С одного раза.

Приятель Есенина, некий Чернявский, вспоминал как незадолго до смерти поэт «с большой горечью говорил о современности, о том, что «они творят», что они обманули его... В этом потоке обвинений и требований прорывался непонятный национализм и ненависть к евреям... Он говорил о будущей революции, в которой он, Есенин, не своими стихами, а собственными руками будет бить, бить... Кого? Он сам не мог ответить на этот вопрос».

Не мог или не хотел? Попробуем разобраться, что всё-таки с ним творилось в последние годы жизни. В смысле, что с ним творили. Все эти годы. Почему за полтора месяца до гибели он написал своей знакомой: «Мое положение хуже, чем у поросёнка, готового на убой...»?

Об устройстве и функциях «мавзолея» В.И.Ленина сказано немало.

Автор никоим образом не претендует на роль первооткрывателя, а лишь предлагает взглянуть на известные факты с несколько иной точки зрения. В целях нашего исследования.

Для эффективной работы зиккурата, который планировалось установить в центре России, требовалось собрать вместе пять элементов. Во-первых, терафим ВИЛа (древнего вавилонского б-га). Для изготовления которого обычно использовалась забальзамированная голова рыжего мужчины.

Во-вторых, головы венценосных жертв (царя с царицей), чья жизненная сила будет питать терафим.

В-третьих, какой-нибудь артефакт, принадлежащий народу, который должен стубить терафим.

И, наконец, голова Жреца (то есть Жизнь-Рекущего). Носителя национального Духа этого народа. Волхва или поэта...

Перед самой революцией в насквозь прогнившей Северной Пальмире вдруг пошла мода на крестьянских поэтов. Кому-то срочно понадобились люди, способные выразить в нескольких строчках всю глубину Русской Души. Всю Мощь Русского Духа. Эстетствующие русскоязычные графоманы с нетрадиционной ориентацией, отиравшиеся в питерских литературных салонах, на это были не способны. Требовалась Русская Кровь.

Сеть была раскинута широко. И в неё попались многие. Тот же Маяковский, например. Который был очень талантлив. Но стал футуристом. И в поисках новых форм стихосложения и яркой, но грубой рифмы, оторвался от родных корней.

Поэтому выбор пал на Есенина. Который подходил по всем статьям. И тоже был очень талантлив. Но, в отличие от Маяковского, остался верен изконно Русскому поэтическому стилю. Напевному и мелодичному. Как шелест берез, как журчание ручья, как плеск речной волны.

Следующий этап требовал некоторого времени.

Прежде чем срезать цветок, ему дали расцвести.

Никогда такого ещё не было! Чтобы стихи неизвестного двадцатилетнего юноши вызвали подобный резонанс со стороны столичных литераторов! Те, кто заказывает музыку, щедро платили. И критики словно с цепи сорвались! Не отставали и маститые писатели. Наперебой расхваливая Есенина. Который писал позднее в своей автобиографии: «Все лучшие журналы того времени (1915) стали печатать меня, а осенью (1915) появилась моя первая книга «Радуница». О ней много писали. Все в один голос говорили, что я талант».

Федор Сологуб, отзываясь о Есенине, как-то сказал: «Что-то уж больно подозрителен этот лёгкий успех!». И был тысячу раз прав.

После победы пролетарской революции вся эта вакханалия приобрела ещё больший размах. Потому что те, кто платил, вдобавок к имевшимся у них финансовым рычагам получили мощнейший административный ресурс.

Приятель Есенина, поэт Орешин, писал: «Весной восемнадцатого года мы перекочевали из Петрограда в Москву, и для Есенина эта весна и этот год были исключительно счастливыми временами. О нём говорили на всех перекрёстках литературы того времени. Каждое его стихотворение находило отклик... Есенин работал неутомимо, развивался и расцветал своим великолепным талантом с необыкновенной силой...».

Судя по всему, сначала зиккурат собирались установить летом 1918 года. Нашли поэта. Запаслись головами венценосных жертв. Даже покушение на рыжего мужчину организовали.

Но что-то пошло не так. Возможно, артефакт оказался неподходящим.

В захваченных царских сокровищницах хранилось много разного барахла. И золотишко, и брюлики, и чудотворные иконы. Имелась и шапка Мономаха, и корона Российской Империи. И прочая рухлядь. В действительности никакого отношения к Славянам-Ариям не имеющая. Как выяснилось. Поэтому процедуру пришлось отложить. Пока подходящий артефакт не найдётся.

Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (высшего органа власти Советской России) Янкеля Мойшевича Свердлова (он же Сердлин), которому было поручено руководить операцией, сурово наказали. С приведением в исполнение. Как главного исполнителя. Не оправдавшего высокого оказанного доверия. А рыжего мужчину подлечили.

Дали еще немного пожить и поэту.

Да, ещё как дали! В стране идёт Гражданская война. В обеих столицах голод. Не хватает не только хлеба с маслом. Не хватает всего! Но не для Есенина. На дворе военный коммунизм. А он открывает издательство. И выпускает тридцать поэтических сборников! Большим тиражом. В условиях жесточайшего дефицита бумаги! Вокруг нищета и разруха. А он ходит в цилиндре. Держит книжный магазин. И ресторацию. То бишь, кафе. Литературное. В смысле, «Стойло Пегаса». Выпросив под это стойло у председателя Моссовета и члена ЦК РКП(б) товарища Каменева (он же Розенфельд) помещение бывшего артистического кафе «Бом», оборудованное лучшей по тем временам кухонной техникой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.